

«В главном - единство, в спорном - свобода, во всем - любовь»
Блаженный Августин

ИЗДАНИЕ НОВОСИБИРСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ПРАВОСЛАВНАЯ СЕМЬЯ

2/2018
выпуск 39

Выпускается по благословению Высокопреосвященнейшего Тихона, митрополита Новосибирского и Бердского

*Тема номера:
Новомученики Российские*

ПОДВИГ НОВОМУЧЕНИКОВ

Священномученик Иларион (Троицкий),
архиепископ Верейский

Сам подвиг новомучеников, сего качественное содержание никак не изменилось: тот же самый христианин с верой во Христа воскресшего предстоял Богу в древности, предстоял Богу и в XX столетии. Изменилось не содержание христианского подвига, а обстоятельства, в которых этот подвиг стал совершаться. Если христиане первых веков были гонимы только за то, что они христиане, само христианство и ставило их уже вне закона, то во время гонений в XX столетии христианство не объявлялось преступным и заслуживающим смерти, как то было в древности. От христианина в XX в. не всегда требовали и отречения от Христа. Главным стало не то, кем ты называешься, а кем ты являешься в действительности. Ты можешь называться христианином, но не быть им на деле. Поэтому если жизнь древних мучеников рассматривалась по одному признаку — их веры во Христа, — то жизнь пострадавших от властей в XX столетии рассматривается по множеству признаков. И подход к их изучению — личный, то есть надо изучать жизнь человека, чтобы понять, кто перед нами.

В XX в. на историческую сцену вышел политический феномен, не существовавший доселе, — тоталитарное государство. Чем можно его охарактеризовать? Тотальностью и мощностью давления государства на отдельного чело-

века, когда использовалась вся материальная и организуемая государством психологическая мощь; когда для того, чтобы сломить и раздавить того или иного человека враждебной, как считала власть, идеологии, использовались все рычаги и возможности государственной машины. Церковный человек оказывался почти как в иноземном, каком-то «вавилонском» плену, но, в отличие от обычного плена во времена межгосударственных войн, ему некуда тогда было бежать, кроме Неба.

В первую очередь, чтобы избежать гонений в годы советской власти, верующим приходилось скрывать, что они верующие. В те годы, если человек оставался верным Христу, он мог лишиться работы и вообще остаться без средств к существованию, мог быть арестован, заключен в тюрьму или отправлен в ссылку. Гонения касались не только взрослых членов семьи, но и детей, которых могли преследовать в школах за ношение крестика или за то, что посещают богослужения. Соответственно, родители всегда жили под угрозой лишения родительских прав за воспитание детей в религиозном духе. Верующий человек должен был быть в то время готов лишиться всего, но не постыдиться Христа и Его слов.

Современным соблазнам может быть противопоставлено только иное содержание жизни. Надо быть, прежде всего, христианином, и тогда соблазны мира сего не коснутся души человека. Опыт новомучеников ярко свидетельствует об этом. В то время многие христианские семьи ничего не боялись, хорошо понимая, что единственная прочная опора их в этой жизни — христианская вера.

Для новомучеников прошедшие испытания стали экзаменом, который они сдавали благодеющему о них Богу. Главная трудность и скорбь мучеников

XX столетия была не в истязаниях, а в том, что гонения и мучения, ссылки и заключения они не могли переждать, как это бывало в древности, когда всякое гонение в конце концов оканчивалось и люди снова могли начать жить привычной для них жизнью, почти не преследуемые. Нашим новомученикам и исповедникам пришлось жить в условиях гонений, заключений и ссылок в течение всей своей жизни. Какие же качества им требовались, чтобы все это достойно перенести? В первую очередь, такая весьма полезная для человека добродетель, как терпение. «Терпением вашим спасайте души ваши... Претерпевший до конца спасется», — говорит Господь. Эта добродетель, возрастая, помогала мученику видеть в своей жизни Промысл Божий, действенное участие в ней Бога, что уже само по себе укрепляло его духовные силы. Второе, что помогало перенести испытания и в то же время являлось плодом проявляемого в испытаниях терпения, — это глубочайшее христианское смирение. Именно этой главной добродетели учили страдания, благодаря этой божественной добродетели мученики смогли перенести все испытания. Для новомучеников и исповедников гонения, обрушившиеся на них в XX столетии, не были фактором внешнего насилия. Для них это были обстоятельства, в которые их поставил Господь не только страдать, но и жить. И что для новомучеников и исповедников могло быть утешительней, чем знать, что Господь всегда с ними рядом: и в тюремной камере, и за колючей проволокой концлагеря. «Ты спрашиваешь, когда кончатся мои мучения? — писал священномученик Иларион (Троицкий) из тюрьмы. — Я отвечаю так: мучений я не признаю и не мучаюсь. При моем «стаже» меня тюрьмой не удивишь и не испугаешь. Я уже привык не сидеть, а жить в тюрьме...»

*Игумен Дамаскин
(Орловский)*

СЛОВО РЕДАКТОРА

Христос Воскрес! Наш журнал выходит в радостные Пасхальные дни, когда весь мир ликует и торжествует. Христос Воскрес — это самая важная весть за всю историю человечества. Многие поколения людей жили надеждой на Его приход в мир, но, когда пришёл Христос, немногие Его приняли. Пасхальный номер нашего журнала мы решили посвятить тем людям, для которых Христос оказался не просто абстрактной фигурой, а Светом, Путём и Истиной. Новомученики и исповедники Российские — самые близкие по времени к нам святые. Но что мы знаем о них?

Кто такие мученики и в чём заключается подвиг мученичества? Мученик — это свидетель. Вовсе не сами обстоятельства страдания, а безбоязненное свидетельство о Христе и честное исповедание веры в Христа Распятого и Воскресшего делают мученика святым — об этом напоминает автор в рубрике «Размышления о вечном».

В истории Православной Церкви было немало Соборов, на которых прославлялись святые. Сто лет назад состоялся уникальный Собор Русской Православной церкви, многие участники которого вскоре стали мучениками и исповедниками. Многие решения этого Собора определяют жизнь нашей Церкви до настоящего времени. Об этом читайте в рубрике «Наше достояние». В конце июля 1918 года участниками этого Собора была впервые отслужена панихида по убитой семье последнего царского императора. Жизнь царской семьи была удивительным примером подлинной любви во Христе. Об этом рассказывает статья в рубрике «Опыт благочестия».

Страшным катком прокатилась безбожная власть по России. Сибирь — место мученичества многих тысяч православных. Совсем рядом с нами, в местечке Ложок возле Искитима, находится святой источник, известный многим. Но не все знают, что это — место кончины наших сибирских новомучеников. Об этом в рубрике «Живая история» рассказывает протоиерей Игорь Затолокин.

Подвиг новомучеников известен, информация о них доступна. Но почему же их почитание далеко не соответствует тому месту, которое они занимают в сонме святых? Дело в нашей духовной лени, неоправданной ностальгии по прошлому или ещё в чём-то? Об этом размышляет автор в рубрике «Актуальная тема». Вообще, мысли о возможности построения рая на земле преследует человечество практически всю его земную историю. Это желание уходит своими корнями в глубины Ветхого Завета. И, как не парадоксально, даже в новой церковной истории были примеры попыток создать Царство Божие на земле. Почему это невозможно — помогает разобраться в ереси хилиастических движений автор рубрики «Уроки истории».

Жития святых были любимым семейным чтением в России. А как читать Жития с детьми сейчас и надо ли это делать? Практические советы можно получить, прочтя статью в рубрике «Опыт воспитания».

Как всегда, детские страницы «Колокольчики» ждут своих читателей. Всей семьёй будет интересно прочитать притчу о Закхее, для подростков — продолжение повести «Дедушкин чердак», для самых маленьких — тёплая сказка, для всех — замечательные Пасхальные стихи русских поэтов. Традиционно представлены «Литературные страницы» с новым рассказом. В конце номера предложена информация об основных событиях в жизни нашего прихода.

Уважаемые читатели, просим Вашей поддержки!
Пожертвовать на издание нашего журнала можно пополнив счет редакционного телефона 8-923-101-5852 на любую сумму.

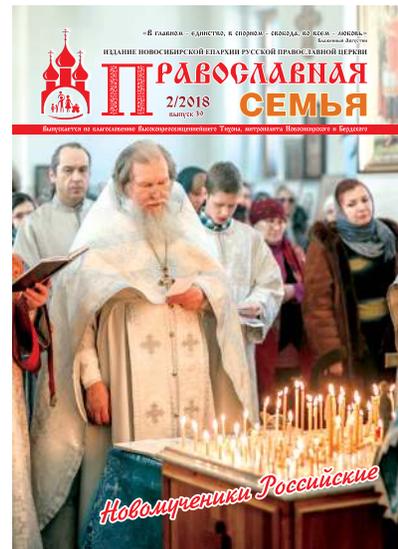
Журнал «Православная семья», издание Новосибирской епархии Русской Православной Церкви. Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви, свидетельство — 115 от 01.08.2011 г.

Главный редактор: протоиерей Дионисий Михалев. Редактор: Лютина Ю.В. Редакционный совет: Тихобаев Ю.П., Чернакова Е.О., Каргополова Е.В. В журнале использованы фотографии Юлии Лютиной, дизайн и верстка: Бориско Наталья.

Тел. (383) 348-5370, 308-75-03 www.skh.ru e-mail:kat150171@gmail.com

Отпечатано в типографии ООО «Печатный дом-Новосибирск». Тираж 999 экз.

Подготовлен прихожанами прихода в честь иконы Божией Матери «Казанская» п. Краснообск. Издается на пожертвования прихожан.

Читайте в этом номере:

Размышления о вечном

Мученик — это свидетель 4

Наше достояние

Поместный Собор — история и уроки 6

Опыт благочестия

Царские мученики — красота жизни и верность до смерти 10

Живая история

Российская Голгофа 12

Уроки истории

Здесь будет город сад? 14

Актуальная тема

Зачем новомученики современной России 17

Опыт воспитания

Читаем детям Жития святых 20

Колокольчики

Рассказы старого колокола Закхей 22

Дедушкин чердак 25

Сказка. Цыпленок и облачко 28

Стихи о Пасхе 29

О личном

И память их в род и род 30

Литературные страницы

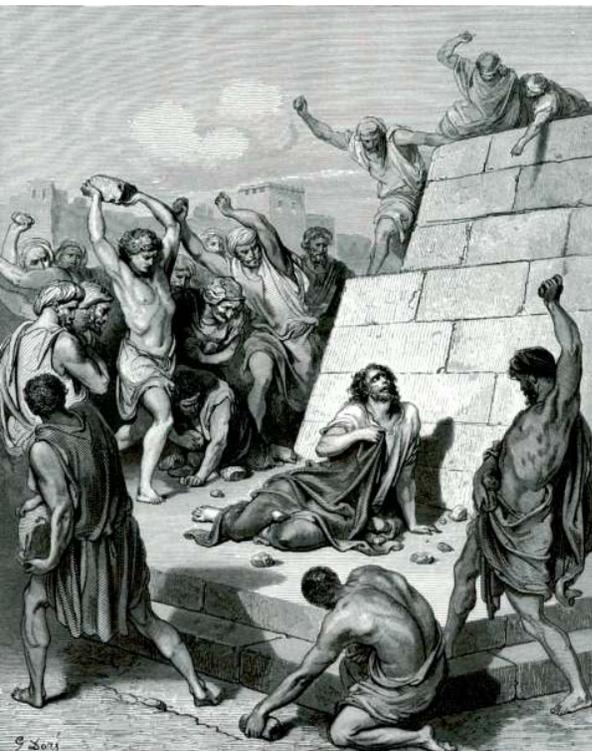
Нить обиды 31

Из жизни прихода 35

Просим молитв о здравии рабов Божиих: протоиерея Александра, протоиерея Дионисия, Елены со чадами, Сергия, Иулии со чадами, Димитрия, Юрия со чадами, Елены, Екатерины со чадами, Сергия, Натальи со чадами, Александра, без помощи которых издание нашего журнала было бы невозможно. Ищем постоянных благодетелей.

Просим не использовать журнал в хозяйственных целях. Если он стал вам не нужен, принесите его в храм или подарите другим людям.

МУЧЕНИКИ – ЭТО СВИДЕТЕЛИ

Особенность русского языка такова, что слово «мученик» иногда вызывает неверные ассоциации. Для нас «мученик» — это персонаж античной трагедии, который претерпел невыносимые страдания и скончался от пыток или казни. Мученицей могут назвать женщину, которая в одиночку воспитывает много детей или живет с мужем-алкоголиком. Но в Церкви слово это означает совсем другое.

Греческое слово *martis* (мартис) переводится как «свидетель». Это в буквальном смысле свидетели Христова Воскресения: и те, кто своими очами видел Воскресшего, и те, кто пережил Христово Воскресение на своем религиозном опыте. Претерпевшие особые жестокие страдания называются великомучениками. Замученные в сане епископа или священника называются священномучениками, а пострадавшие в иночестве (монашестве) — преподобномучениками. Христианские мученики почитались как святые не за то, что могли стойко переносить пытки или не бояться страданий, а за способность свидетельствовать о Христе даже перед лицом смерти. Это была очень страшная форма миссионерства.

Первый текст о мученичестве за Христа можно найти в Деяниях апостолов. В 6 и 7 главах книги рассказывается об обстоятельствах мученической кончины Стефана. Бесстрашный архиерей защища-

ет новую веру перед иудейскими старейшинами, произносит большую проповедь, а затем гибнет под градом камней. Исторически свидетельство Деяний апостольских чрезвычайно ценно, поскольку содержит в себе не только упоминание о гонениях на христиан со стороны иудеев, но и сюжетное ядро будущих мученических повествований (о мученичестве Стефана представляет собой проповедь основ христианства и обличение заблуждений иудеев. Апостол Лука ставит в центр своего рассказа не описание ужасных пыток архиерейского сана, а его проповедь. Вот главная точка, от которой надо исходить. Есть известные слова Тертуллиана: «Церковь стоит на крови мучеников»). Они очень точно отражают историю Христианской церкви. От времени апостолов и до наших дней мученичество ради Христа есть основание Церкви Божией.

Страдания сами по себе — спутник земной жизни любого человека. От самого рождения и до последнего дня люди несут скорби. Младенец, не ведая опасности, оказывается на краю кровати и падает, заходясь криком от боли — это уже первый опыт физического страдания. Болезни, травмы неминуемы в жизни, даже если принимать все возможные меры защиты. Подступает старость, и с ней физические страдания усиливаются. Можно ли назвать

мучеником того, кто страдает от невыносимых раковых болей? И да, и нет. Всё зависит от состояния души и духа страдальца. Никто из людей не любит и не просит себе боли. Но были в истории церкви такие святые, которые почитали болезнь за благословение Божие. Яркий пример — святой Амвросий Оптинский.

Известно, что именно болезнь и чудесное избавление от неё подвигло Александра Гренкова, будущего старца, исполнить обет и уйти в монастырь. Но и там юноша, обладавший очень живым и подвижным нравом, скоро заболел. Тяжёлая болезнь более сорока лет, до самой кончины, не оставляла его. Старец едва мог ходить, с трудом ел, испытывал постоянные боли и такую сильную слабость, что не мог совершать литургию и даже просто выстаивать длинные монастырские службы. Однако он не только не скорбел об этом, но даже не желал себе исцеления! Отец Амвросий говорил: «Монаху полезно болеть. И в болезни не надо лечиться, а только подлечиваться!» Им двигала

мучеником того, кто страдает от невыносимых раковых болей? И да, и нет. Всё зависит от состояния души и духа страдальца. Никто из людей не любит и не просит себе боли. Но были в истории церкви такие святые, которые почитали болезнь за благословение Божие. Яркий пример — святой Амвросий Оптинский.

Святой Амвросий Оптинский

Поместный Собор – ИСТОРИЯ И УРОКИ

Православная церковь в своей истории хранит память о множестве Вселенских и Поместных Соборов. На них всегда принимались решения, определявшие жизнь Церкви на целые эпохи. Что же такое церковный Собор? Это высший авторитет Церкви земной, подтвержденный Церковью Небесной. Решения Соборов — это не человеческие мудрования, где работают привычные для нас законы демократии. Это — голос Святого Духа, явленный через собрание верных. В православной церкви собор признаётся выше патриарха, который, несмотря на право председательствования, ряд привилегий и моральный авторитет, рассматривается как «первый среди равных».

В Русском государстве, особенно в 15–17 веках, постоянно созывались поместные соборы, хотя формально они так не назывались; в числе важнейших — Стоглавый собор 1551 и собор 1666–1667, осудивший раскол. В истории Русской Церкви известны соборы, которые созывались только с целью канонизации святых. Это соборы 1547 и 1549 гг., на которых было прославлено сразу 39 святых. Но в истории Русской Церкви не известны соборы, среди участников которых было бы столько святых, мучеников и исповедников, как среди участников Священного Собора, открывшегося 15 августа 1917 года.

Собор был созван в переломный момент русской истории, спустя три года после повсеместного празднования 1600-летия со дня выхода Миланского эдикта, поэтому трудно было представить, что на Русскую Православную Церковь обрушатся такие гонения, каких не знал мир. Но эти времена наступили. И первым, кто дал оценку происходившим

событиям, был именно Священный Собор. В настоящее время известно, что около 300 (из 600) членов Собора были расстреляны, умерли в ссылках, прошли лагеря и ссылки, тюремные заключения, о многих же не осталось никаких сведений. Не случайно уже в наши дни было принято решение ввести особый день, когда мы вспоминаем этот Собор. 18 ноября, в день избрания святителя Тихона на Московский Патриарший престол, «Синод постановил включить в богослужебный месяцеслов соборную память Отцев Поместного Собора Церкви Русския 1917–1918 гг., согласно следующему списку». В списке на сегодняшний день — 50 имён. Патриарх и архиепископы, архимандриты и иереи, миряне и монахи, расстрелянные и замученные в 1918 или 1937 годах или прошедшие через десятилетия тюрем и лагерей. Они были очень разными по возрасту и положению, их взгляды на церковную жизнь могли существенно различаться, но самое главное было общим. Их любовь ко Христу

следующего Собора, но лишь несколько человек из оставшихся в живых приняли участие в работах Архиерейского Собора 1943 года и Поместного Собора 1945 года.

Интересно, что именно на этом Соборе святитель Тихон раскрыл смысл для христианина поклонения святым: «В службах церковных святые Божии нередко называются звездами путеводными. Как по звездам небесным в мраке ночном путники направляют свой путь, так и мы, ныне сбившись с истинного пути, должны направлять путь свой, взирая на этих небесных человек, с вторых небес мерцающих и указующих нам, какого пути нам держаться. И святители и правители, и воины и мирные жители, и богатыи и убогие, и монахи и мирские люди, и старцы и юноши, и девы и жены — все в сонме русских святых найдут себе наставников и руководителей, лишь бы не ленились взирать на жития их и подражать им. И к этому нас ныне и призывает Церковь».

Самое известное деяние Собора — это восстановление Патриаршества в России. Считается, что это и было основной его целью. Но изначально в повестку Собора вопрос о восстановлении патриаршества даже не входил, со стороны противников этого предложения звучали возражения. Вопреки распространенному мнению, и среди сторонников, и среди противников патриаршества было немало достойных людей, некоторые из которых причислены ныне к лику святых. Участники Собора в ходе дискуссии приводили серьезные аргументы как за, так и против. Так, например, высказывалось опасение, что избрание патриарха приведет к деспотизму, нарушит соборность. «Соборность

Генри Чарльз Брюэр. Успенский собор в XIX в

не уживается с единовластием, единовластие несовместимо с соборностью», — настаивал профессор Б.В. Титлинов вопреки бесспорному историческому факту: с упразднением Патриаршества перестали созываться Поместные Соборы, которые регулярно созывали в допетровские времена, при Патриархах. Однако аргументы сторонников восстановления патриаршества оказались сильнее, а начавшаяся смута заставила соборян согласиться с тем, что Церкви нужен единый глава. В речи И.Н. Сперанского ясно прослеживалась глубокая связь между первосвятительским служением и духовным ликом допетровской Руси: «Пока у нас на святой Руси был верховный пастырь — Святейший Патриарх, — наша Православная Церковь была совестью государства; ... Забывались заветы Христовы, и Церковь в лице Патриарха дерзновенно поднимала свой голос, кто бы ни были нарушители... В Москве идет расправа со стрельцами. Патриарх Адриан — последний русский Патриарх, слабенький, старенький, ... берет на себя дерзновение... «печаловаться», ходатайствовать за осужденных».

11 октября 1917 г председатель отдела высшего церковного управления епископ Астраханский Митрофан выступил на пленарном заседании с докладом, которым открывалось главное событие в деяниях Собора — восстановление Патриаршества. «Во все опасные моменты русской жизни, — сказал епископ Митрофан, — когда кормило церковное начинало накреняться, мысль о Патриархе воскресала с особой силой; ... время повелительно требует подвига, дерзновения, и народ желает видеть во главе жизни Церкви живую личность, которая собрала бы живые народные силы». Одним из неоспоримых доводов ревнителей патриаршества было напоминание о разрухе, переживаемой страной, о государственном развале и нравственном падении народа. От Церкви требовалась теперь особая духовная трезвость и мудрость, предельное сосредоточение нравственных сил. «Церковь становится воинствующей, — заявил уже в самом начале дискуссии о патриаршестве архиепископ Кишиневский Анастасий, — и должна защищаться не только от врагов, но и от лжебратий. А если так, то для Церкви нужен и вождь».

4 ноября Поместный Собор большинством голосов вынес историческое постановление: «1. В Православной Российской Церкви высшая власть — законодательная, административная, судебная и контролирующая — принадлежит Поместному Собору, периодически, в определенные сроки созываемому, в составе епископов, клириков и мирян. 2. Восстанавливается Патриаршество, и управление церковное возглавляется Патриархом. 3. Патриарх является первым между равных ему епископами. 4. Патриарх вместе с органами церковного управления подотчетен Собору».

Сразу после торжественного возведения Святителя Тихона на Патриарший престол Собор приступил к обсуждению важнейшего вопроса, определявшего положение Русской Православной Церкви в складывающихся условиях. Только что был принят закон об отделении церкви от государства. В стране, где православие было не только важнейшей, но естественной составляющей жизни народа, это было неслыханно. Рушился фундамент. Как же могло устоять здание? В докладе профессора С.Н. Булгакова требование о полном отделении Церкви от государства сравнивается с пожеланием, «чтобы солнце не светило, а огонь не согревал. Церковь, по внутреннему закону своего бытия, не может отказаться от при-

звания просветлять, преобразовать всю жизнь человечества, пронизывать ее своими лучами». Поместный Собор Русской Православной Церкви вынес решение о том, что во главе государства Российского, независимо от общественного строя и политической власти, может быть только человек православного исповедания. А жизнь тем временем разворачивала совсем другие картины.

28 октября в Москве разразились кровавые бои между занимавшими Кремль юнкерами и повстанцами, в руках которых был город. Над Москвой стоял грохот пушек, трещали пулеметы. Стреляли во дворах, с чердаков, из окон; на улицах лежали убитые и раненые. В эти дни многие члены Собора, приняв на себя обязанность медбратьев, ходили по городу, подбирая и перевязывая раненых. Среди них были архиепископ Таврический Димитрий (князь Абашидзе) и епископ Камчатский Нестор (Анисимов).

В воззвании, изданном Собором 17 (30) ноября, содержится призыв к всеобщему покаянию: «Вместо обещанного лжеучителями нового общественного строения — кровавая распря строителей, вместо мира и братства народов — смешение языков и ожесточение, ненависть братьев. Люди, забывшие Бога, как голодные волки, бросаются друг на друга. Происходит всеобщее затемнение совести и разума...

Открытие Поместного Собора Москва — Кремль, 15 августа, 1917

Поместный Собор

Русские пушки, поражая святыни кремлевские, ранили сердца народные, горящие верою Православною. На наших глазах совершается суд Божий над народом, утратившим святыню»... По свидетельству митрополита Евлогия, «в эти кровавые дни в Соборе произошла большая перемена. Мелкие человеческие страсти стихли, враждебные пререкания смолкли, отчужденность изгладилась. Собор начал преобразаться в подлинный церковный Собор, в органическое церковное целое, объединенное одним волеустремлением — ко благу Церкви. Дух Божий повеял над собранием, всех утешая, всех примиряя».

Следующим решением Собора было определение о церковном проповедничестве. Архимандрит Вениамин (Федченков) на предложение ввести в постановление слова о проповеди как главной обязанности священства резонно заметил: «В сознании православных людей пастырь является прежде всего тайносовершителем, тайноводителем... Народ почитает в священнике прежде всего не оратора, а молитвенника. Вот почему ему и дорог отец Иоанн Кронштадтский... Проповедь среди пастырских обязанностей в сознании народа стоит только на третьем месте». В соборном определении проповедь именуется уже только «одной из главных обязанностей пастырского служения». Собор провозгласил обязательность проповеди за каждой воскресной и праздничной литургией. Принимается и проект о привлечении к проповедничеству

низших клириков и мирян, по благословению правящего архиерея и с разрешения настоятеля местного храма. Миряне-проповедники при этом должны посвящаться в стихарь и именоваться «благовестниками». Собор призвал к организации «благовестнических братств», которые должны были служить развитию и оживлению церковного проповедничества.

В декабре 2017 года заседание Собора было прервано на Рождественские праздники. Начавшаяся гражданская война затруднила передвижение по стране; и 20 января на Соборное заседание смогли прибыть только 110 членов Собора, что не обеспечивало кворума. Поэтому Собор вынужден был принять особое постановление: проводить заседания при любом количестве присутствующих членов Собора. Не только плохим транспортным сообщением было обусловлено отсутствие членов Собора... 7 февраля по новому, принятому советской властью календарю, в Киеве был убит митрополит Владимир. Трагический отсчет начался. По этим событиям Собор принял отдельное постановление, в котором говорится:

«1. Установить возношение в храмах за богослужением особых прошений о гонимых ныне за Православную веру и Церковь и скончавших жизнь исповедниках и мучениках...

2. Установить по всей России ежегодное молитвенное поминовение в день 25 января или в следующий за сим воскресный день (вечером)... исповедников и мучеников».

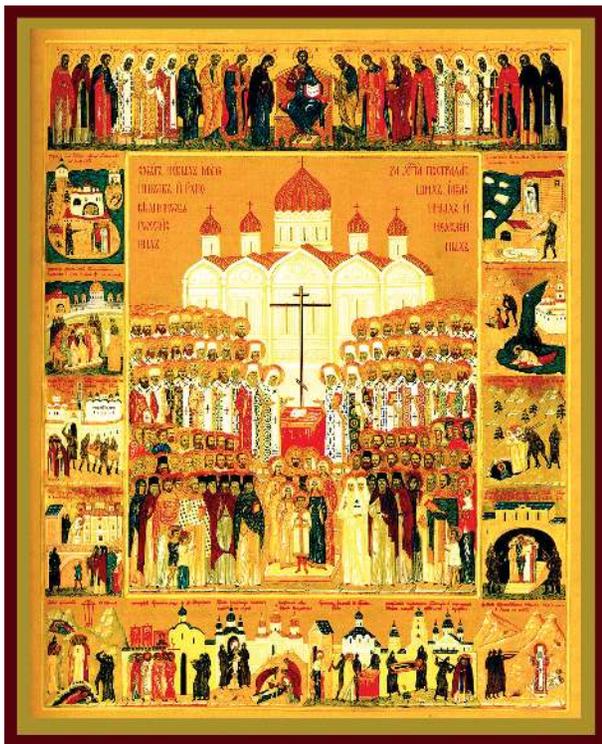
13 (26) августа 1918 года Поместный Собор Русской Православной Церкви восстановил празднование памяти всех святых, в земле Российской просиявших, приуроченное ко второй неделе по Пятидесятнице. Участники Собора не могли знать, что спустя всего 23 года, именно в этот день, на рассвете, на русскую землю придёт самая страшная за всю её историю война. Но у Бога нет ничего случайного. Видимо, это был единственный шанс не пропасть вовсе в пучине безбожия. Крепко же молился за нас небесный Собор, незримо вставая в ряды земных воинов. Государство без Бога гнало христиан так, как не было и в первые века христианства. А мучимые христиане и после смерти остались верны своему многострадальному отечеству.

Работа Собора продолжалась, несмотря на открытую враждебность новой власти, уже прочно обосновавшейся в Москве. Как жить людям дальше, если церковная жизнь будет разрушена? На улицах — пальба и крики, одни русские люди стреляют по лику Христа на Спасской башне, а другие — вырабатывают новый церковный устав для приходов. «Определение о православном приходе» — самое обширное из постановлений Собора. До сих пор в нашей приходской жизни мы пользуемся именно им. В основе приходской жизни должен лежать принцип служения: «Под руководством преемственно Богопоставленных пастырей все прихожане, составляя единую духовную семью во Христе, принимают живое участие во всей жизни прихода, кто как может сво-

ими силами и дарованием». В «Уставе» дано определение прихода: «Приходом... называется общество православных христиан, состоящее из клира и мирян, пребывающих на определенной местности и объединенных при храме, составляющее часть епархии и находящееся в каноническом управлении своего епархиального архиерея, под руководством поставленного священника — настоятеля».

Священной обязанностью прихода Собор провозгласил заботу о благоустройении его святыни — храма. В «Уставе» определен состав номинального прихода причта: священник, диакон и псаломщик. «Устав» предусматривал избрание прихожанами церковных старост, на которых возлагались заботы о приобретении, хранении и употреблении храмового имущества.

Для решения дел, связанных с содержанием храма, предполагалось созывать не реже двух раз в году приходское собрание, постоянным исполнительным органом которого должен был стать приходской совет, состоящий из клириков, церковного старосты и нескольких мирян. Обсуждался даже вопрос о выборности духовенства, но такое действие было признано противоречащим церковному праву. Были приняты решения об углублении миссионерской деятельности, о расширении участия женщин в богослужении и делах прихода. За сухими строчками резолюций — вся жизнь Русской Православной Церкви в следующие 70 лет. Подобно мирноносцам, женщины подхватили и уберегли веру. Они шли за своими священниками, помогая и поддерживая их в ссылках и тюрьмах. Простые посылки с едой и тёплыми вещами, которые тысячами они собирали для узников, сберегли для Церкви святыню. Рискую собственной жизнью или свободой, русские мирноносицы хранили и несли слово Божие, переписывая жития и молитвы, скрывая у себя священников и монахов, организовывая тайно храмы на дому. Женское клиросное пение и чтение на приходах тоже появилось после решения Поместного Собора. Тогда, в 1918 году, никто и предположить не мог,

Икона «Собор Новомучеников и Исповедников Российских за Христа пострадавших явленных и неявленных»

что вскоре мужчин в храмах просто не останется.

Еще на первой сессии Собор выступил против новых законов о гражданском браке и его расторжении. В принятом на второй сессии определении была сформулирована четкая позиция по этому вопросу: «Брак, освященный Церковью, не может быть расторгнут гражданской властью. Такое расторжение Церковь не признает действительным. Совершающие расторжение церковного брака простым заявлением у светской власти повинны в поругании таинства брака».

Камнем преткновения на Соборе явился вопрос о единоверческом епископате. Один докладчик — епископ Челябинский Серафим (Александров) — выступил против рукоположения епископов — единоверцев, усматривая в этом угрозу отделения единоверцев от Православной Церкви. Другой докладчик — единоверческий протоиерей Симеон Шлеев — предложил учредить самостоятельные единоверческие епархии. После резкой полемики Собор пришел к компромиссному решению об учреждении пяти единоверческих викариальных кафедр, подчиненных епархиальным архиереям. Серьезный спор этих достойных священников не помешал им впоследствии сойтись в главном — оба они пострадали за Христа.

Одно из важнейших постановлений третьей сессии Собора — «Определение о монастырях и монашествующих». Определение восстанавливало древний обычай избрания настоятелей и наместников братией с тем, чтобы епархиальный архиерей, в случае одобрения избранного, представлял его на утверждение в Святейший Синод. Поместный Собор рекомендовал всем монастырям по возможности вводить у себя общежительный устав. Важнейшей заботой монастырского начальства и братии должно быть строго уставное богослужение «без пропусков и без замены чтением того, что положено петь, и сопровождаемое словом назидания». Собор высказался о желательности иметь в каждой обители для духовного окормления насельников старца или старицы. Никто не мог ещё

представить, что совсем скоро монастырей в России почти не останется. А их насельников ожидает крест мученичества.

На Соборе 1917—1918 гг. подробно рассматривался еще один вопрос, который и по сей день не теряет своей актуальности — вопрос о богослужебном языке.

Декларировалось, что «славянский язык в богослужении есть великое священное достояние нашей родной церковной старины, и потому он должен сохраняться и поддерживаться как основной язык нашего богослужения». При этом «признаются права общерусского и малороссийского языков для богослужебного употребления», а «заявление какого-либо прихода о желании слушать богослужение на общерусском или малороссийском языке в меру возможности подлежит удовлетворению, по одобрении перевода церковной властью».

Определения Поместного Собора до сих пор не изданы полностью — так их было много. Во время, когда рушилось государство, Церковь устояла и заботилась о том, как лучше устроить церковную жизнь на земле, чтобы она приближала нас к Царствию Небесному.

*Елена Чернакова
(При подготовке статьи
использовались материалы
православных сайтов).*

Царские мученики – красота жизни и верность до смерти

Минувший 2017 год был богат на юбилеи. 100 лет революционным событиям, 100 лет восстановлению Патриаршества в России, 100 лет Поместному Собору, 100 лет со дня появления первых мучеников нового времени. Каждый сам может выбрать значимую юбилейную отметку. В 2018 году список памятных дат пополнится огромным количеством дней памяти новомучеников и исповедников Российских. Едва ли не каждый день календаря отмечен столетней мученической кончиной епископа или пресвитера, монаха или мирянина, за веру пострадавшего. Погибали с именем Христовым старцы и молодые, мужчины и женщины, юноши и дети. Поодиночке, монастырями или семьями.

Минувший 2017 год был богат на юбилеи. 100 лет революционным событиям, 100 лет восстановлению Патриаршества в России, 100 лет Поместному Собору, 100 лет со дня появления первых мучеников нового времени. Каждый сам может выбрать значимую юбилейную отметку. В 2018 году список памятных дат пополнится огромным количеством дней памяти новомучеников и исповедников Российских. Едва ли не каждый день календаря отмечен столетней мученической кончиной епископа или пресвитера, монаха или мирянина, за веру пострадавшего. Погибали с именем Христовым старцы и молодые, мужчины и женщины, юноши и дети. Поодиночке, монастырями или семьями.

Среди прочих за веру пострадали одна семья. Отец, мать, пятеро детей. Четыре дочери и младший долгожданный сын. Разные даты рождения - одна дата смерти. Они были очень хорошей семьёй. Любили друг друга, поддерживали в заботах, делились радостями. Любили Бога и служили Ему, как могли. Любили людей, старались своими трудами облегчить им жизнь. За это каждый из них получил пулю. Не осталось их могилы, сама память об этих людях смешивалась с грязью долгие годы. Отцу семейства было пятьдесят. Младшему сыну не исполнилось ещё четырнадцать. Они носили простые имена, как у многих в России: Николай, Александра, Татьяна, Ольга, Мария, Анастасия, Алексей. Романовы. Последние законные правители Российской империи.

Можно много и долго рассуждать о том, успешным ли правителем был последний русский император, сравнивать Россию с другими странами в этот же период, анализировать удачи и просчеты внешней и внутренней политики. Речь не об этом. В конце концов, в век всеобщей доступности информации нетрудно найти объективные цифры и другие свидетельства положения дел в российской экономике, политике или образовании. Неплохо обстояли дела, куда лучше, чем впоследствии. Так, в «тюрьме народов», как именовалась царская Россия в советских учебниках по истории, на 100000 населения было от 60 до 110 заключённых, причём повышалась эта цифра только в экстремальное время первой русской революции 1905—1907 годов. В свободной братской СССР в

1939 году был такой показатель: 1200 заключенных на 100000 населения. И множество людей до сих пор рассуждают с непримиримой злобой о кровавом правителе Николае II.

В истории не было столь подло обогнанного правителя, как император Николай и его семья. Поразительно, как изошрённо и последовательно все до единой добрые черты искажались и стирались из народной памяти. А начался этот процесс задолго до гибели империи. Уж очень выделялась на фоне всеобщего безбожия жизнь Царской семьи. Глубокая религиозность выделяли Императорскую чету среди представителей тогдашней аристократии. Религиозным духом было

проникнуто воспитание детей Императорской Фамилии. Обязательные посещения богослужений в воскресные и праздничные дни, говенье во время постов было неотъемлемой частью их быта. Личная религиозность Государя и его супруги была не простым следованием традициям. Царская чета посещает храмы и монастыри во время своих многочисленных поездок, поклоняется чудотворным иконам и мощам святых, совершает паломничества. Краткие богослужения в придворных храмах не удовлетворяли Императора и Императрицу. Специально для них совершаются службы в Царскосельском Феодоровском соборе, построенном в древнерусском стиле. Императрица Александра молилась здесь перед аналоем с раскрытыми богослужебными книгами, внимательно следя за богослужением.

Личное благочестие Государя проявилось в том, что за годы его царствования было канонизовано святых больше, чем за два предшествующих столетия: к лику святых были причислены святитель Феодосий Черниговский (1896 г.), преподобный Серафим Саровский (1903 г.), святая княгиня Анна Кашинская (восстановление почитания в 1909 г.), святитель Иоасаф Белгородский (1911 г.), святитель Гермоген Московский (1913 г.), святитель Питирим Тамбовский (1914 г.), святитель Иоанн Тобольский (1916 г.). При этом Император вынужден был проявить особую настойчивость, добываясь канонизации преподобного Серафима Саровского, святителей Иоасафа Белгородского и Иоанна Тобольского. Николай II высоко чтит святого праведного отца Иоанна Кронштадтского. После его блаженной кончины царь повелел совершать всенародное молитвенное поминовение почившего в день его преставления.

Лучше всего благочестие любой семьи видно в детях. Образы Великих княжон наполнены удивительной чистотой. Все, кто удостоился радости знать их, поражались безыскусной простоте обращения, сердечности и искреннем сострадании, необыкновенном целомудрии юных девиц. Они воплощали всей жизнью Евангельские заповеди о любви к Богу и ближнему. Когда началась война, старшие девушки вместе с матерью Александрой, не отличавшейся крепким здоровьем, выучились работе сестёр милосердия. Как все, они несли дежурства, принимая тяжелораненых, меняя повязки, помогая при операциях. Никто не жаловался, не пугался крови и грязи. Государыне приходится время от времени подхватывать и уносить ампутированные конечности, обломки гнилых костей, окровавленные осколки от шrapнели. Одна-две операции в день, и все тяжелые, не считая перевязок. Офицеры и солдаты встречают спокойный и участливый взгляд. Некоторые лишь спустя продолжительное время угадывают в знакомых чертах лица царицы и княжон. И так — три военных года.

Великие княжны Мария и Анастасия, как меньшие, не были допущены к работе медсестер, однако и они по мере сил старались быть полезными. Навещать, поддерживать раненых, делать небольшие

подарки — казалось бы, небольшой труд, но появление двух девочек, смешливых и жизнерадостных, в их собственном «подшефном» лазарете ждали с нетерпением. Как же пригодились полученные навыки потом, когда, уже после отречения Государя их держали под домашним арестом, и все заболели корью. Те, кто чуть начинал поправляться, ухаживали за другими.

Потом — ссылка в холодный Тобольск. Первое время жизнь семьи была мирной. Они читали, много разговаривали, как будто пытались наверстать всё потерянное в военные годы, когда семья часто бывала в разлуке. Но чуткие души уже ощущали непрочность этой жизни. Вскоре члены семьи, сначала родители и Ольга, затем и остальные дети были доставлены к месту своих будущих страданий и смерти. Екатеринбург. Ипатьевский дом.

Уже незадолго до своего страдания государь говорил: «Я не хотел бы уезжать из России. Слишком я ее люблю, я лучше поеду в самый дальний конец Сибири». В конце апреля 1918 года, уже в Екатеринбурге, Государь записал: «Быть может, необходима искупительная жертва для спасения России: я буду этой жертвой — да свершится воля Божия!»

В заключении они постоянно молились и по-христиански готовились к своей мученической участи, а за три дня до смерти охрана разрешила священнику совершить литургию в Ипатьевском доме, за которой все члены царской семьи причастились.

Священник Сторожев, служивший 20 мая в доме Ипатьева обеденную службу, так передал свое печальное впечатление о Великих Княжнах: «Все четыре дочери Государя были, помнится, в темных юбках и простеньких беленьких кофточках. Волосы у всех у них были острижены сзади довольно коротко; вид они имели бодрый». Он же видел их во время службы 14 июля, за три дня до кончины. «Они были одеты в черные юбки и белые кофточки; волосы у них на голове подросли и теперь доходили сзади до уровня плеч; все дочери Государя, — добавляет батюшка, — на этот раз были я не скажу в угнетении духа, но все же производили впечатление как бы утомленных». «Они все точно какие-то другие, — заметил диакон, — даже и не поет никто».

Императрица Александра Фёдоровна с дочерьми Татьяной и Ольгой.

Там же великая княжна Татьяна в одной из своих книг подчеркнула строки: «Верующие в Господа Иисуса Христа шли на смерть, как на праздник, становясь перед неизбежной смертью, сохраняли то же самое дивное спокойствие духа, которое не оставляло их ни на минуту. Они шли спокойно навстречу смерти потому, что надеялись вступить в иную, духовную жизнь, открывающуюся для человека за гробом». А Государь записал: «Я твердо верю, что Господь умилосердится над Россиею и умирит страсти в конце концов. Да будет Его Святая Воля».

Царская семья олицетворяла идею православного царства, и большевики не просто хотели уничтожить возможных претендентов на царский престол, им был ненавистен этот символ — православный царь. Убивая царскую семью, они уничтожали саму идею, знамя православного государства, которое было главным защитником всего мирового православия. Их убийство было эпохальным, оно поражает своей сатанинской ненавистью и жестокостью, оставляет чувство мистического события — расправы зла с богоустановленным порядком жизни православного народа.

Царскую семью канонизировали не просто за то, что они были убиты, но потому, что они приняли муку со смирением, по-христиански, без противления. Они могли бы воспользоваться теми предложениями о бегстве за границу, которые были сделаны им заблаговременно. Но сознательно не захотели этого.

Елена Чернакова

Сибирь – Российская Голгофа

Увековечение памяти новомучеников и исповедников Церкви Русской в Новосибирской митрополии

XX век для Русской Православной Церкви стал веком мученическим. Огромное количество наших соотечественников — православных христиан — отдали свою жизнь за веру Христову. Десятилетия советской эпохи связаны с репрессиями, с наибольшей жесточенностью направленными против Русской Православной Церкви. За 70 лет Россия потеряла более семидесяти тысяч храмов, были закрыты и разрушены сотни монастырей. Особенно много верующих пострадало в Сибири, их привозили сюда со всей России. Сибирь стала именоваться Российской Голгофой.

С 1993 года в Новосибирской епархии ведется сбор сведений о священно- и церковнослужителях и мирянах, подвергшихся политическим репрессиям. После крушения Советского Союза для исследователей стали доступны прежде закрытые архивные фонды, многие документальные материалы о гонениях на Церковь.

По-новому предстала та страшная реальность, в которой жили и совершали свой мученический подвиг во имя Христа новые святые Его Церкви. Эта часть истории нашего народа, нашего Отечества десятилетиями преподносилась в искаженном виде. Росли поколения, которые были воспитаны на лжи. И сейчас те настроения, которые доминируют в обществе, не очень располагают к углублению в печальные страницы прошлого. Люди настроены на получение чего-то легкого и приятного. Тот культ потребления, который насаждается, в корне противоречит ценностям, за которые умирали наши новомученики. Зараженное культом потребления общество оказывается слабовосприимчивым к подвигу тех, благодаря

кому наш народ выстоял и сохранил совесть и достоинство в годы гонений.

Анализ источников Государственного архива Новосибирской области позволяет утверждать, что в 1920-е годы на территории Новосибирской области находилось более 350 храмов и часовен. С конца 20-х и в 30-е годы XX века началось массовое за-

Епархиальной Комиссией под председательством архиепископа Новосибирского и Бердского Тихона по канонизации святых в Государственном архиве Новосибирской области, архиве Управления ФСБ РФ по Новосибирской области и Информационном центре ГУВД Новосибирской области были получены данные о сотнях священников, монашествующих и мирянах, пострадавших в годы гонений.

крытие и разрушение храмов.

Распоряжением по Новосибирской епархии от 10 января 2002 года была образована епархиальная Комиссия по канонизации святых под председательством архиепископа Новосибирского и Бердского Тихона. Она начала работу по сбору материалов о жизни и подвигах репрессированных. За время работы в Государственном архиве Новосибирской области, архиве Управления ФСБ РФ по Новосибирской области и Информационном центре ГУВД Новосибирской области были получены данные о сотнях священников, монашествующих и мирянах, пострадавших в годы гонений. Собрано большое количество архивных справок и фотографий, установлены и устанавливаются судьбы расстрелянных и умер-

ших в лагерях священников. Но материал еще требует детальной систематизации и обработки.

Изучение эпохи новомучеников, а также жизни каждого отдельного человека, подвергнувшегося гонениям, чрезвычайно сложно. Дело в том, что объемы материалов, оставшихся от того времени и касающихся репрессированных властью людей, могут быть незначительны или огромны. Но при этом нельзя сказать, что они содержат полную информацию о человеке, о его взаимоотношениях с государством и другими людьми.

Поиск материалов о новомучениках осложняется тем, что почти не сохранились семейные архивы. С 1920–30-х гг. в семьях боялись не только хранить записи о своих пострадавших родственниках, но зачастую даже детям боялись рассказать, что прадед или дед был священником, что он расстрелян за веру. Родственники «врагов народа» испытывали определенный страх, недоверие по отношению к окружающим, скрывали то немногое памятное, что у них оставалось от дедов, родителей. Ведь часто и сами они, в 1980–90-е уже пожилые люди, в детстве прошли через ужасы репрессий.

В советских школах учили другую историю страны, из которой всех этих людей вычеркнули и, можно сказать, убили дважды — сначала уничтожили физически, а потом столько лет не разрешали упоминать их имена даже в кругу семьи. Можно было не знать, что дома хранятся иконы, письма.

Почти не сохранилось информации о частной жизни, о пастырстве, о проповедях репрессированных священнослужителей. Остались только материалы допроса, а кто этот человек был

как личность, кого больше почитал, к кому в молитвах обращался, как с людьми беседовал — об этом мы почти ничего не знаем.

Есть трудность и в том, что органы НКВД письменно не фиксировали фактов страдания за веру, за Христа. Необходимо находить факты исповедничества, выраженные иным образом, нежели ответ на прямой вопрос — верует ли человек во Христа. В то же время множество документов остается и сегодня закрытыми, и уже само по себе это призывает нас благоразумно воздерживаться от поспешных решений.

По результатам работы епархиальной Комиссии по канонизации святых в лике новомучеников и исповедников Российских, в 2002 году прославлены священномученики Николай Ермолов и Иннокентий Кикин.

1 октября 1937 года Тройка НКВД приговорила протоиерея Николая Ермолова и священника Иннокентия Кикина к расстрелу. Мужественные страдальцы за Христа были расстреляны 26 октября 1937 года в Новосибирске и погребены в общей безвестной могиле.

Память священномучеников Новосибирских протоиерея Николая Ермолова (1874–1937) и священника Иннокентия Кикина (1878–1937), включенных в Собор новомучеников и исповедников Российских XX века, совершается в день их мученической кончины 13 (26) октября, а также в день празднования Собора новомучеников и исповедников Российских 25 января (7 февраля), если этот день совпадет с воскресным днем, а если не совпадает, то в ближайшее воскресенье после 25 января (7 февраля), а также 10 (23) июня в день празднования Собора Сибирских святых.

Общепархиальное празднование в честь священномучеников Николая и Иннокентия, пресвитеров Новосибирских, проходит в Искитиме на Святом источнике, рядом с которым воздвигнут храм в честь Новомучеников и Исповедников земли

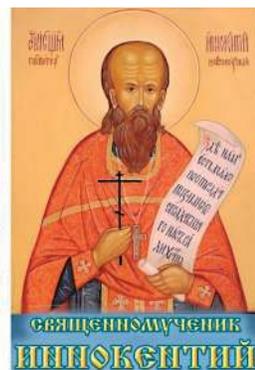
Русской. Именно в этих местах когда-то действовал один из самых зловещих спецлагерей тоталитарного режима — Искитимский штрафной лагерь СибЛАГа. В Искитиме в эти дни проходят ставшие уже традиционными школьные историко-культурные чтения, крестный ход.

В цокольном этаже храма планируется разместить музей, где можно будет познакомиться с уникальными экспонатами, посвященными подвигу исповедничества на территории Сибири. Там будут представлены личные вещи, семейные портреты и фотографии священномученика Николая Ермолова; копии документов и фотографии священномученика Иннокентия Кикина; пострадавших в годы лихолетья священников Новосибирской епархии Василия Гоголушко, Василия Топоркова, Николая Конины, последнего священника разрушенного искитимского Никольского храма Иосифа Юхто. Там же можно будет увидеть страшные снимки перезахоронения останков Волчанских новомучеников.

Искитимская епархия просит оказать содействие в сборе экспонатов и сведений для создания музея на Святом источнике. Для формирования коллекции музея необходимы фотографии, документы, письма, личные вещи ваших репрессированных родственников. Документы могут быть как оригиналами, так и копиями.

На образовательном портале Новосибирской митрополии «Образование и Православие» был создан специальный раздел, посвященный Новосибирским новомученикам: <http://orthedu.ru/novomucheniki/>. Здесь выкладываются новости и сведения, посвященные сохранению памяти новомучеников, исповедников и всех, невинно пострадавших от богоборцев в Новосибирской митрополии в годы гонений.

Сегодня в епархиях митрополии проводится работа, на-

правленная на сотрудничество с органами власти, с целью установления мемориальных досок и памятников на местах страданий, смерти и погребения новомучеников, а также с целью переименования в их честь улиц, площадей, бульваров и скверов. Мы должны понимать, что в значительной степени именно благодаря их подвигу совершается ныне процесс духовного возрождения нашего Отечества.

Период гонений показал, что в Церкви было немало людей огромной внутренней силы, которые готовы были идти на мученичество за Христом. Память о трагедии такого масштаба очень важна. Если подобное забывается, есть опасность вернуться к подобным реалиям.

Новомученики — ярчайший пример веры и верности. Это были живые люди, которые боялись мучений и смерти. Но они оказались готовы умереть за то, во что верили.

Мы должны знать, какой ценой сохранялась наша вера, чтобы нам не только в будущем не повторять таких трагических ошибок, но, чтобы и сейчас укрепляться в истине, помня слова Тертуллиана: «Кровь мучеников — семя христианства».

*Протоиерей Игорь Затолокин
Выдержки из Доклада,
прочитанного на конференции,
посвященной 400-летию учреждения
Дома Романовых и 1025-летию
Крещения Руси.
“Живоносный Источник” № 1 (7) за 2013 г
<http://www.orthedu.ru/eparh/9335-14.html>
Образование и Православие*

ЗДЕСЬ БУДЕТ ГОРОД-САД?

*Царство Мое не от мира сего
(Иоан. 18:36)*

Вспоминая сегодня столетний юбилей большевистской революции, мы задаемся вопросом: почему наши предки с такой легкостью устремились за химерой земного рая, массово отрекаясь от Христа. Возможно, ответ даст история Церкви.

Само это явление — ожидания и желания построения Царства Божьего на земле — очень древнее и корнями своими уходит в ветхозаветные времена. До прихода Христа все человеческие устремления к правде, справедливости, братству носили исключительно чувственный приземленный характер. Собственно, об этом написана самая древняя книга Ветхого Завета о многострадальном Иове. Ко времени прихода Христа ожидание Мессии как земного царя — освободителя от иностранного римского владычества — приобрело особенно напряженный характер. А пришедший Христос неожиданно для большинства иудеев заявил о необходимости борьбы со своими грехами, а не иностранными захватчиками. Такой призыв Бога к покаянию и смирению не смогли вместить в себя большинство иудеев, и поэтому они до сих пор находятся в ожидании другого мошиаха.

Суть этого противоречия с предельной ясностью выразил известный израильский философ, один из основателей и президент израильской академии наук Гершом Шолом. «То, что христианство полагает ... основанием своего вероисповедания и главным моментом Евангелия, решительно опровергается и отвергается иудаизмом. Последний всегда и везде рассматривал искупление как общественное событие, которое должно произойти на исторической сцене и в лоне еврейской общины, — другими словами, как событие, должное совершиться видимым образом и немислимое без этого внешнего проявления. Христианство, например, рассматривает искупление как событие, совершающееся в сфере духовной; как событие, происходящее в душе, во внутреннем мире отдельного человека и призывающее к внутреннему преображению, не влекущему за собой с необходимостью изменение хода истории. Град Божий св. Августи-

на, представляющий собой в рамках христианской догматики куда более смелую попытку сохранить и в то же время переосмыслить иудейские категории искупления в пользу Церкви, — этот град определяется как сообщество людей, таинственным образом спасенных внутри неискупленного мира. То, что иудаизм поставил твердо в конец истории как момента кульминации всех внешних событий, в христианстве стало центром истории, обретающей таким образом особый смысл «истории спасения». Церковь убеждена, что этим она

Очень многие из нас христиан не могут принять простую правду Спасителя: «Царство Мое не от мира сего» (Иоан. 18:36), потому что человеческая природа повреждена первородным грехом, а из кривых кирпичей не построить прекрасный дворец.

преодолела временное представление о спасении, связанное с физическим миром, и заменила его новым, более возвышенным. ...То, что христианину представляется как более глубокое понимание события, в глазах еврея представляется его выхолащиванием и уверткой. Это обращение к чистому, ирреальному внутреннему миру кажется ему попыткой избежать мессианского испытания в его конкретности».

Не избежало искушений земным царством и юное христианство. Ещё во II-III веках в Церкви получила распространение ересь хилиазма, утверждавшая, что перед вторым пришествием Христа должно наступить земное тысячелетнее царство Христово. В этой ереси нашли свое воплощение мечты многих людей о справедливости и правде.

Церковь выступила с опровержением хилиастических воззрений, и уже в III веке на соборе в Александрии (255 г.) хилиазм был осужден. Особая заслуга в этом принадлежит святителю Дионисию Александрийскому. Впоследствии с хилиастами вели полемику Григорий Богослов, Ефрем Сирийский, Блаженный Августин и другие. Возражая тем, кто не в состоянии помыслить себе Царство Божие иначе, чем в чувственной форме, в виде земного рая с его прежде всего плотскими удовольствиями, Августин пишет: «В настоящее время церковь есть царствие Христово, и царствие небесное. Поэтому и в настоящее время святые Его царствуют с Ним, хотя иначе, чем будут царствовать тогда» (имеется в виду — после второго пришествия и воскресения во плоти).

Но если в Церкви были найдены пути преодоления хилиастических настроений, то в еретических сектах, особенно гностического толка, эти настроения не умирали никогда.

Хилиастические утопии сотрясали европейское общество в предреформационный период и особенно в эпоху реформации. В начале XVI века в Саксонии, в г. Цвиккау, появилась мистическая секта анабаптистов (перекрещенцев), стремившихся уничтожить старый мир и создать человеческими силами «евангельское общество» на земле. В 1534 году во главе с Иоанном Лейденским, объявившим себя мессией, они захватили власть в Мюнстере, переименовав его в Новый Иерусалим, и попытались путем террора осуществить идеал полного имущественного равенства, обобществив имущество горожан и уничтожив деньги.

Нетрудно заметить, что вооруженная диктатура анабаптистов, создававших «Новый Иерусалим» с помощью террора, была прообразом Парижской Коммуны и боль-

шевистской революции в России.

При всем разнообразии хилиастических движений для всех них характерно болезненно-острое переживание царящих в мире зла и страдания, переходящих в ненависть не только к злу, но и к самому миру, который «во зле лежит». А эта восходящая к гностицизму ненависть к миру порождает всепоглощающую страсть разрушения, которая отличает революционеров всех мастей — приверженцев как утопий атеистических, так и утопий религиозных. Суть этой страсти хорошо выразил теоретик анархизма Бакунин: «Радость разрушения — это творческая радость». Обличение социального зла, желание облегчить бедствия и страдания народа — отличительная черта русской интеллигенции, благородная и заслуживающая уважения. Но это обличение иногда обращается «хорошей миной при плохой игре», когда под ним лежит плохо скрытая страсть отрицания — стремление к уничтожению «лежащего во зле» мира: именно она дает почву для идеи насильственного преобразования общества у анархистов, у террористов-народников, у большевиков.

Бесконтрольное распространение хилиастических учений и углубляющийся процесс секуля-

ризации привел в XX веке к тем социальным катастрофам, которые постигли в начале века Россию — и не ее одну.

Святоотеческая традиция — и на Востоке, и на Западе — исходила из того, что построить Царство Божие на земле невозможно; что полное искоренение зла предполагает конец этого мира и не под силу одному только человечеству; что источник зла в мире — не Бог и его творение, а сам человек и его грехопадение.

Но даже после потрясений советского периода не исчезают среди православных христиан приверженцы так называемого православного социализма с особой формой экономики сталинского типа и неизбежными «общечеловеческими» грезами о садах на Марсе.

Очень многие из нас христиан не могут принять простую правду Спасителя: «Царство Мое не от мира сего» (Иоан. 18:36), потому что человеческая природа повреждена первородным грехом, а из кривых кирпичей не построить прекрасный дворец.

После Воскресения Христова ученики сорок дней ждали начала царства Израиля. Но вместо этого господства славы и силы Христос предлагает им принять Святого Духа и указывает на небо, как

место жизни Бога и Его Мессии.

Христос их готовил к Царству Небесному в то время, когда они думали о царстве Израиля: «Посему они, сойдясь, спрашивали Его, говоря: не в сие ли время, Господи, восстанавлиаешь Ты царство Израилю?» (Деян1:6)

Странно думать, что Земля когда-нибудь может стать раем. Лев, волк и щука имеют острые зубы, которыми они никогда не смогут жевать траву. Земля попеременно проходит периоды жары и стужи, которые приносят страдания. И, самое главное, человек, как его ни корми, все равно падок на грех, несмотря на сытость и довольство. Как это можно не заметить? Нам, жившим при коммунистах, это совершенно ясно. Коммунизма быть не может по причине глубокой, врожденной человеческой порочности.

Человек сначала требует необходимое, что спасает его от голода и холода. Потом — все, что принесит покой и удовольствие. А затем, пресытившись покоем, если его не сдерживает представление о Боге, требует извращений и губит себя.

Очень странно, что избранный народ так плоско думал о Царствии Божием. Неужели сытая жизнь властелинов земли может быть равна жизни с Богом?

В Вознесении Христос показал, что Его царство не от мира сего. Показал на языке образов, понятных жителю тех лет — поднялся на небо. Но апостолы ждали вождя народа. Этот Вождь зачем-то позволил Себя убить. Зачем-то воскрес. Зачем-то играл с ними в прятки, то и дело внезапно являясь и то и дело внезапно исчезая. Они могли допустить и интуитивно догадываться, что смерть и воскресение обновили естество Христа и что Ему были сообщены какие-то сверхвозможности и даровано бессмертие как первенцу в этом новом вечном царстве. Теперь Он придет и, будучи сверхчеловеком, сокрушит всех врагов.

Как вдруг Иисус улетает на небо. Можно представить себе потрясение апостолов.

Этот подъем в стратосферу никак не укладывался в учение о Мессии. Такого начала царства Израиля не было описано в пророчествах. Они встали перед проблемой отрицания всего опыта избранного народа, накопленного им за тысячелетия. Они оказались перед книгой, в которой все листы чистые и которую надо писать от начала и заново. Начать сначала следовало потому, что за тысячу лет избранный народ так и не уяснил себе главного — что такое Царство Божие. Его опыт оказался полезен в тактике и бесполезен в стратегии.

«И когда они смотрели на небо, во время восхождения Его, вдруг предстали им два мужа в белой одежде и сказали: мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо». (Деян 1:10,11)

Придет таким же образом — это как? Спус-

Царство Божие давно рядом с нами. Оно лежит параллельно нашему миру, и попасть в него может каждый человек, из любой точки земли и из любого времени.

тится с неба? Снова поднимется вместе с нами? Если снова спустится точно так же в тот же мир, то зачем возносился? А если мы вместе с Ним поднимемся вверх, то куда?

«Тогда они возвратились в Иерусалим с горы, называемой Елеон, которая находится близ Иерусалима, в расстоянии субботного пути... Все они единодушно пребывали в молитве и молении, с некоторыми женами и Марию, Матерью Иисуса, и с братьями Его». (Деян 1:12,14) Они ничего не поняли. Они молились непрерывно. А что

человек будет человеком. И все, что живо — хитро и лукаво.

Апостол Петр первый понял, что механизм спасения — это таинственное личное вознесение, подобное вознесению Илии на небо. Мы по достижении совершенства не замедляем время на земле, не останавливаем старение и не приобретаем вечную молодость, а переходим в иной мир, где время течет по другому закону и где иная физика и иное существование слова.

Оказалось, что Царство Божие давно рядом с нами. Оно лежит параллельно нашему миру, и попасть в него может каждый человек, из любой точки земли и из любого времени.

*Юрий Тихобаев
(при подготовке
статьи
использовались
сочинения
П. Гайденко и
К. Комьяшанова)*

ЗАЧЕМ НОВОМУЧЕНИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Каждый православный знает, что с началом Великого поста на наши души обязательно обрушиваются неожиданные испытания. Кому не знакомо это: с миром и благодатью в душе выходишь из храма после покаянного канона. Думаешь: как же хорошо с Тобой, Господи! Как бы подольше сохранить в душе эту тихую радость молитвы и покаяния. И тут же, как в весеннюю грязь, окунает тебя в суету и дразги ближний или дальний. Почему-то именно в это время вдруг выясняется, что ты своим благочестием кого-то очень раздражаешь. И пошла старая история: да у них там в храмах все только прикидываются, да у попов денег много, эта вера и не наша вовсе. И вообще, святость — вещь невозможная, потому что я сам не святой и святых вокруг себя не вижу. И как же приходится мне в это ваш храм, когда в детстве я строем в пионерах ходил, учил, что Бога нет. И как вот теперь, в пятьдесят-шестьдесят лет, пойду молиться? В детстве же не научили!

Не знаю, как на вас, а на меня именно эти аргументы почему-то действуют особенно раздражающе. Очень хочется спросить взрослых людей: а что, в детстве вас учили пользоваться компьютером? Или обучали с пелёнок медицине, учили писать диссертации? Как же вам удалось всем этим успешно овладеть в зрелости? Конечно, от таких вопросов вслух лучше удержаться, потому что ничего, кроме бесплодного спора и недовольства, такая дискуссия не вызовет.

Не знать о жизни православной церкви сегодня просто невозможно. Накануне Великого Поста, к примеру, не раз и не два будет об этом упомянуто по телевизору, а в Интернете возникнет куча постных рецептов. Развитое информационное пространство просто не позволит уйти от события. Люди готовы обсуждать с невероятными подробностями новости из жизни эстрадных звёзд, но с упорством не замечать открытых православных сайтов. Сколько прихожан в наших храмах? Много? А сколь-

ко людей спешит мимо? В десяток раз больше...

С глубоким прискорбием можно сказать: наша страна по-прежнему увязает в массовом безбожии. Крещение младенцев, после которого их ни разу в храм не приносят, и куличи на Пасху к православию отношения не имеют. Почему так происходит? Смешно кивать на советскую власть, давно уже почившую как политическая сила. Никто не выгонит с работы за ношение крестика, не посадит в психушку за проповедь о Христе и не отправит в лагерь за участие в литургии. А в храм приходит 5 процентов населения огромной страны, именуемой когда-то Святая Русь.

Не стану утверждать, что сто-двести лет назад население нашей страны поголовно обладало глубокой верой. Это не будет правдой. Достаточно обратиться к классической русской литературе, почитать о жизни священников у Лескова, о тёмных сторонах новой интеллигенции у Достоевского, о равнодушии к вере аристократии

у Толстого. При этом официальная государственная машина выступала в защиту христианства. Всё население России изучало Закон Божий, обязано было не реже одного раза в год приступать к исповеди и причастию, пусть даже не имея при этом духовного расположения. А в деревне, наряду с иконами, хранили разные «веники для домовых» и прочие дремучие языческие обряды соблюдали. Однако же и монастыри в пятьсот насельников не казались чем-то необычным. Много было обителей в России, стремились туда люди не из слабости, лени или корысти, как говорили потом, при безбожной власти. Их вела туда Христова любовь и горячая вера.

Одним из первых декретов советской власти стал декрет об отделении Церкви от государства. Интересно, неужели не было у тех, кто захватил власть в России, других, более насущных дел? Например, наведение порядка в войсках или решение продовольственной проблемы. Тем более, что

реально Православная церковь тогда и не играла решающей роли в общественной жизни. Однако же именно она была с первых дней новой власти подвергнута самым непримиримым гонениям. Отрицать этот факт бессмысленно. В самых разных информационных источниках приводятся цифры, характеризующие беспримерные разрушения. Убийства священников и мирян, яростное разрушение храмов и уничтожение икон не поддавалось никакому здравому смыслу. Описание изощрённых издевательств над священством невозможно читать. Нерон — младенец по сравнению с теми комиссарами, которые прекрасно знали, что такие мученики. Кажется, что вынести такие мучения и остаться после всего нормальным человеком невозможно. А им, кого теперь русская Православная церковь называет новомучениками, это удалось. Мучениками за Христа становились даже те, кто в мирные годы и не помышлял об этом. Почти две тысячи новомучеников канонизированы. Многие тысячи просто никому не известны, но от этого их подвиг не стал меньше.

Поиски рациональных причин жестокого гонения на христиан в годы советской власти бессмысленны. Как известно, Церковь, следуя заповеди «повиноваться и покоряться начальству и властям» (Тит. 3:1), сохраняла лояльность к коммунистической власти (как и к любому другому режиму, в котором ей приходилось существовать) и своих чад призывала к повиновению, а не к мятежу. Да, имели место случаи открытой критики действий властей со стороны некоторых священнослужителей, но не это было подлинной причиной арестов, потому что репрессии затрагивали не только тех, кто критиковал новую, безбожную власть.

Можно привести пример священномученика Петра (Петрикова), свидетельствующего на допросе: «Я всегда исполнял все касавшиеся меня законоположения, — не знаю ни одного случая нарушения мною таковых. Пользуюсь свободой верить во что мне угодно, по основному закону страны — конституции... Церковь

— «не от мира сего». Мои интересы — интересы чисто духовные: получение благодати и приобретение совершенств, которыми обладает Бог, в Которого верю. Вопросами политики никогда не занимался и в политических вопросах не разбираюсь. Власти подчиняюсь по совести и готов пожертвовать для нее всем, чем только могу, если это будет нужно. Только верой в Бога не могу пожертвовать никому».

То, что таких людей хватало, сажали и расстреливали, означает, что делали это именно ради того единственного, чем они не могли пожертвовать. Отношения новомучеников к обвинениям, выдвигаемым против них коммунистической властью, хорошо выражают строки, написанные священномучеником Сергием (Гортинским) на листе допроса: «Обвинение предъявленное я не признаю, ибо это явная ложь». «За собой вины против советской власти никакой не знаю», — свидетельствовал перед следователем священномученик Сергей (Бажанов). А священномученик Сергей (Флоринский) в конце допросного листа написал: «Считаю одно: вина моя в том, что я священник, в чем и расписываюсь».

Сохранились свидетельства о том, что иногда гонители и не скрывали того, что преследуют именно за веру. Священноисповедник Зиновий (Мажуга) рассказывал: «В 1936 году меня арестовали и, не предъявив никакого обвинения, несколько месяцев продержали в ростовском распределителе. Однажды я спросил следователя: «В чем же состоит моя вина, какое предъявляют мне обвинение?» Следователь молча указал на мою рясу». А когда благочестивый крестьянин Дмитрий Клевцов в 1929 году попал под суд, на суде спросили, знает ли он, за что его судят. Дмитрий ответил, что, мол, кому-то не понравился. Тогда судья сказал откровенно: за веру и прежнюю зажиточность. «Откажись от веры, вступи в колхоз, и мы судить тебя не будем. Дадим работу, даже сделаем начальником небольшой коммуны, будешь руководить». На это Дмитрий ответил: «За веру судите? Я всегда готов к суду».

«Виновным себя не признаю» — эти слова проходят красной нитью через все протоколы допросов новомучеников Церкви Русской. Признать вину — значит сказать ложь. А это было бы уже отказом от Христа. Где Христос, там нет никакой неправды. Признать вину значило стать предателем. Но жизнь и предательство часто не спасало. Если римские власти по-честному отпускали тех, кто говорил «отрекаюсь», то советские следователи, даже добившись признаний в невероятных преступлениях, всё равно обрекали на смерть оступившихся.

Не имели значения возраст, социальное положение, активная проповедническая деятельность. Нельзя сказать, что власть преследовала тех, кто открыто проповедовал Евангелие, чтобы хоть как-то не оправдать, а хотя бы проследить логику гонений. Такие голоса иногда раздаются в защиту действий советской власти в отношении священников. Правда, непонятно, в чём же тут можно усмотреть вину, когда проповедь Евангелия — задача любого священника. Это всё равно, как если бы учителю математики запретили преподавать таблицу умножения. В своих антирелигиозных гонениях коммунисты преследовали даже тех, кто совершенно не мог представлять для них угрозы. Например, священномученик митрополит Серафим (Чичагов) к моменту ареста был уже давно на покое, ему шел восемьдесят пятый год, он был прикован к постели — при аресте его вынесли на носилках и в машине «скорой помощи» доставили в Таганскую тюрьму, а затем осудили и расстреляли. Также и священномученик архиепископ Алексей (Бельковский) по болезни не мог самостоятельно передвигаться; ему было девяносто пять лет, когда за ним пришли сотрудники НКВД и вынесли его на простыне.

Опять же, если провести параллели с гонениями на христиан в Римской империи, то можно с удивлением обнаружить, что при правлении некоторых императоров христиан вообще не разыскивали! Арестовать и осудить можно было только в том случае, если на человека поступил донос. А в годы безбожных пятилеток НКВД испытывали просто настоящий азарт, выискивая тех, кто сохранил верность Христу. Разве есть какая-либо рациональная необходимость в том, чтобы тащить в тюрьму давно отошедших от дел и доживающих последние дни больных стариков? Они не были правящими архиереями, нигде не выступали, ничего не издавали, не вели никакой публичной деятельности, а по причине телесной немощи даже не совершали богослужений. Какую угрозу они представляли для советской власти? Чем могли повредить ей? Очевидно, что единственной причиной их преследования было то, что они принадлежали к числу служителей Церкви Христовой.

Возможно, в мучителях говорили остатки совести. Большинство из них были крещены в детстве, ходили с родителями в храм, приступали к таинствам. Но безбожная совесть — особое понятие. Не покаяние, а устранение «раздражающих факторов». Нет челове-

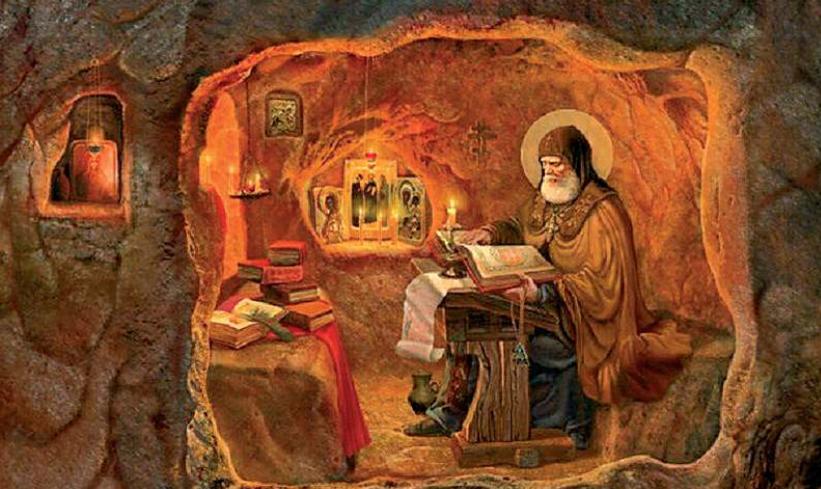
ка — нет проблемы. Не посмотрят с укоризной глаза старого священника, не спросят: как же ты можешь забыть всё доброе, чему учили Христос и святые. А потом, когда уже не осталось тех, кто нёс заповеди Христовы, когда храм разрушен или превращён в клуб или склад, тогда уже можно просто произвести подмену. Так родился «Моральный кодекс строителя коммунизма», так Евангельские строки превратились в лозунги нового мира. Христос был изгнан, вместо икон — портреты основоположников марксизма. Вместо мучеников и преподобных — герои нового времени. По сути, ничего нового не предлагалось, но подмена была воистину дьявольская. Коммунисты воспринимали религию как соперничающую идеологию, существование которой препятствует поголовному распространению их безбожно-го учения.

Мы торопливо проходим мимо открытых дверей храма. Некогда, дела, усталость. Тысячи отговорок влекут нас в лишнюю суету мира. Опять же, и святости вокруг мало, и в детстве молиться не научили. Надо работать, не хватает времени на насущные дела. И вообще, при советской власти и бедных не было с богатыми, все равны, и страну нашу уважали, заводы строили, на олимпиадах побеждали. Всё верно. Только не надо забывать, чего стоило это видимое равенство и благополучие. Не равны между собой понятия политического и экономического успеха и близость к Богу. Между прочим, один из самых успешных правителей древней Иудеи был царь Ирод. При нём были снижены налоги в

пользу Рима, был восстановлен Храм, построены порты и новые дороги, люди имели стабильную работу и неплохую жизнь. Скажите, придёт кому-нибудь в голову восхититься Иродом? Нет, потому что это имя давно стало нарицательным. Синонимы этого имени: изверг, палач, кровопийца, мучитель. Бог поругаем не бывает. Цель не оправдывает средства. Никакие рассуждения на тему: а так ли уж плоха была советская власть, она о людях заботилась, — не должны заслонить от нас правду, даже если она кажется неудобной. Остановленные заводы сейчас тождественны числу разрушенных храмов в XX веке. Нет оправдания гибели людей во имя всеобщего счастья. Не получилось счастья. То, что мы видим в России сегодня, — логичное продолжение революции. Страну раздирают междоусобные споры, политические и экономические противоречия, невиданные ранее соблазны и нелюбовь.

На Архиерейском Собрании Русской Православной Церкви, когда принималось решение о канонизации самого большого за всю историю христианства числа мучеников, для всех нас были сказаны слова: «Прославляя подвиг новомучеников, Русская Православная Церковь уповаet на их предстательство и молится, да призрит Господь милость Свою на нас и даст всем нашим соотечественникам время на покаяние, зажжет в их сердцах огонь веры, ревность о возрождении Руси Святой, нашего земного Отечества».

Елена Чернакова (При подготовке статьи использовались материалы Юбилейного Архиерейского Собора РПЦ, 2000 года)

Читаем детям ЖИТИЯ СВЯТЫХ

Сегодня Жития святых в плане регулярного чтения отошли на задний план. В современной жизни мы больше уделяем времени событиям современным, слушаем интервью, участвуем в дискуссиях, «сидим» в интернетфорумах и социальных сетях и лишь изредка вспоминаем о подвигах святых.

Правильный ли путь мы выбрали?

В древности к чтению житий святых относились почти с таким же благоговением, как к чтению Священного Писания. Перед чтением духовно-нравственных книг молились. Существовала даже особая молитва, которая произносилась пред чтением жития: *«Скажи мне тайная и безвестная премудрости Твоя, на Тя бо уповаю, Боже, да Ты ми просветиши ум и мысль светом разума Твоего не токмо чести написанная, но и творити я, да не в грех себе учения и жития святых прочитаю, но в обновление и просвещение и спасение души моей и в проваждении в жизнь вечную»*.

Паисий Святгорец говорил, что чтение житий святых приносит огромную пользу. «Ведь от такого чтения согревается душа, оно побуждает человека подражать святым. Тогда человек перестает ныть о своей «судьбине бесконечно горькой» и мужественно идет вперед. Жития святых укрепляют мужество души, они могут даже возрастить готовность к мученичеству».

В житиях можно найти ответ на любой вопрос и получить совет, как выйти из любой ситуации. На Святой Руси чтение житий святых было излюбленным чтением русского народа. Еще совсем маленьким мальчикам и девочкам читали жития, и именно с этого начинали их образование и нравственное воспитание. Пушкин называл Четьи Минеи книгой «вечно живой», «неистощимой сокровищницей для вдохновенного художника»

Приведем несколько высказываний преподобного Варсонофия (Оптинского) о важности такого чтения.

— Не вдавайтесь в многотрудное чтение, это совсем не полезно. Самым поучительным чтением являются Жития святых; здесь не дается теоретических знаний, но представляются живые примеры подражания Христу Спасителю. Святые да будут вашими наставниками, не имейте других учителей, чтобы не смущаться духом, особенно таких, которые стараются отвлечь от Православной Церкви, бегайте от таких наставников.

— Уже давно сами святые свидетельствовали, что достаточно трудно найти духоносных наставников, поэтому главными руководителями для желающих спастись должны стать подвижники истинной веры Православной, познакомиться с которыми мы можем, лишь читая их жития.

— Читайте Священное Писание, а также и Жития святых, особенно святых великомучениц Екатерины, Варвары, Ирины, Евдокии, потому что каждый святой дает частицу своей крепости читающему его Житие с верой и поможет при прохождении мытарств.

— Когда мы читаем, хотя бы житие св. вмчц. Екатерины, то Святая начинает молиться за такого человека пред престолом Божиим, а молитва святых, конечно, немаловажна.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) говорил: «Отныне, во время краткой земной жизни, которую Писание не назвало даже жизнью, а странствованием, познакомься со святыми. Ты хочешь принадлежать на небе к их обществу, хочешь быть участником их блаженства? отныне поступи в общение с ними. Когда выйдешь из храмины

тела, — они примут тебя к себе, как своего знакомого, как своего друга (Лк. 16:9)».

Над собранием житий святых много потрудился Дмитрий Ростовский. Существует такое мнение, что тот, кто молится за Дмитрия Ростовского, за того молятся все святые.

Вот как интересно! При чтении житий мы получаем не только знания, но и молитвенных заступников.

Читая жития святых, мы наглядно видим, как они боролись с грехами, искушениями, как достигли спасения. В житиях можно находить основания для разрешения различных ситуаций, которые встречаются в жизни. И, если мы читали, как из этих затруднений выходили святые, то иногда эти примеры приходят на ум в нужный момент и могут удерживать от глупых поступков и более серьезных грехов. Все святые помогают своим примером иметь твердую веру и упование на Бога, направляют нашу жизнь, защищают в трудных жизненных обстоятельствах.

Каждому следует избирать покровительства о житии тех отцов, которое наиболее соответствует его образу жизни. Монахам — отцов, написавших наставления для монашествующих; христианам, живущим в миру, — святых отцов, произнесших свои поучения вообще для всего христианства. Не нужно брать на себя непосильную ношу, иначе дела, которыми мы можем спастись, будут ускользать из рук, а мы можем соделаться просто мечтателями и не суметь сделать в жизни много нужного и полезного.

Как же быть с детским чтением? Как читать жития святых детям? Какие издания выбрать?

Всем нам хочется, чтобы наши дети выросли хорошими людьми, чтобы стали хорошими христианами, любили свое Отечество. Детям, безусловно, нужны герои, личности, которым хотелось бы следовать. За кем они пойдут? Мир предлагает детям своих героев — экраны заполонили боевики, сериалы. Христианство может предложить детям жизнь святых. И будет замечательно, если ребенку западет в душу подвиг святого.

Существуют адаптированные для детей жития, в которых на понятном ребенку уровне рассказывается о том подвиге, который человек совершил. Радует, что сейчас очень много соответствующей литературы, которая адаптирована и для малышей, и для дошкольников, и для детей среднего возраста, и для старшеклассников.

Но даже детские издания не всегда написаны понятным языком. Подчас они бывают написаны витиевато, в духе биографии. А ведь смысл такого чтения в том, чтобы ребенку захотелось подражать героям, быть на них похожим, стать таким же добрым, храбрым, твердым в вере, а не скучать на каждой странице. Нужно быть внимательным и к тому, чтобы не было в этих изданиях «отсебятины», ненужных авторских отступлений и выводов.

Хочется отметить «Жития святых в пересказе для детей» издательства «Никея». Очень интересные, яркие и запоминающиеся жизнеописания святых. Автор как бы разговаривает с детьми со страниц книги, говорит, что святые — это обычные люди, но которые поступают не так, как поступили бы на его месте другие люди. Чудеса, которые творят святые у автора, это не фокусы-покусы, а добрые дела, которые порой, ой, как непросто делать.

Такое и детям будет нескучно слушать, и взрослым будет интересно читать. К тому же рассказы сопровождаются красочными теплыми иллюстрациями.

Нужно ли читать детям Жития святых, в которых подробно описываются страшные муки, последние минуты и смерть мучеников?

Безусловно, составители жизнеописаний мучеников вовсе не старались ошеломить натуралистичными подробностями своих читателей, они хотели описать подвиги, которые мученики совершали ради Христа.

Нужны ли детям такие подробности? Ведь впечатлительным людям, тем более детям могут пойти не на пользу такие описания мук. Поэтому подбирать для чтения детям Жития святых нужно вдумчиво.

Мы отождествляем слово мученик со словом мучение. Но изначально все-таки слово мученик переводилось, как свидетель. На первом плане были не муки, а готовность продемонстрировать свою веру. И это было настолько убедительным (ведь человек готов был отдать самое ценное в жизни — саму жизнь), что мученическая кончина становилась свидетельством веры в реальность евангельской истории. Сколько мы знаем случаев, когда окружающие, а порой и сами мучители становились христианами!

Важно дать понять детям, что святые, чьи жития мы им прочтем, не герои старины глубокой, а реально жившие люди, наставники, которые всегда готовы оказаться рядом в трудную минуту. Ведь в Житиях описываются порой столь далекие времена, что ребенку они могут показаться сказкой. Именно поэтому очень полезно почитать детям и Жития новомучеников.

Новомученики XX века — это самые близкие для нас святые, которые не отступили от веры и приняли мученичество за Христа. Это наши прадедушки, дедушки, а для старшего поколения и родители. Их духовный подвиг — часть истории многих наших семей.

Советский период для Русской Православной Церкви стал венценосным: целый сонм святых мучеников и исповедников сподобился мученических венцов. Большинство из них погибало в безвестности. Да и те, кто знает о том, что их сродники приняли мученическую кончину за Христа, часто не придают их подвигам особого значения. А зря...

Чтение житий святых обязательно должно присутствовать в каждой православной семье. Они — те маяки, которые направляют нашу жизнь, своим примером помогают с верой в Бога преодолевать все трудности и сложные жизненные ситуации.

Даже если волны бушующего житейского моря захлестнут наших детей в юности, мы верим, что пройдут годы, и они вспомнят, чему учили дома верующие родители, о чем они слышали в воскресной школе. И это знание, этот фундамент поможет сделать правильный выбор в жизни, найти верный путь.

Юлия Лютина

Пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное (Мф. 19. 14).

КОЛОКОЛЬЧИКИ

Закхей

РАССКАЗЫ СТАРОГО КОЛОКОЛА

В красные Пасхальные дни солнышко греет особому ласково. Пусть ещё не все сугробы сбегали звонкими ручейками, и деревья только приготавливались выпустить первые листочки, но весь мир уже знает: пришла весна и прогнала зимний холод. Наши звонкие колокольчики и дедушка старый колокол устроились на зеленой скамейке под старой берёзой, на самом солнцепёке.

– Дедушка, как радостно на душе! – восклицает Динь.

– Настоящий праздник праздников – Пасха! – солидно говорит Дон, и тут же широко улыбается.

– Верно, дети, – кивает старый колокол, – ни одно сердце в Пасху не остаётся молчащим. Хотя бы в самой глубине, да отзовется радость.

– Дедушка, помнишь, ты рассказывал, что бывают люди, у которых сердце как будто окаменело, – задумчиво сказал Дон, – а как же они? К ним может прийти радость?

– Может, – уверенно сказал старый колокол, – если только Христос дотронется до их сердца, и они отзовутся на этот тихий зов. Вот послушайте...

Зной плыл над маленьким южным городом. От нещадных лучей не спасали стены глинобитных домов, даже в затенённом дворе богатого каменного дома было душно. С утра возле колодцев толпились водоносы. С тяжёлыми кувшинами шли к домам женщины. Днём жизнь в городе замирала. Только к вечеру, когда раскалённый шар скатывался к горизонту, на улицах появлялись люди.

Из ворот богатого дома вышел маленький человек. Его одежда была расшита золотом, пряжка на поясе сверкала драгоценными камнями, чёрная борода тщательно завита и уложена. Он ступал важно и цепко поглядывал по сторонам так, что всякий, кто попадался ему на пути, спешил уступить дорогу. За господином спешил слуга, который нёс свиток и мешок. Время от времени человек останавливался и брал из рук слуги свиток.

– В доме горшечника я был вчера. В доме гончара мне должны две монеты. Значит, отдадут три. Ну, что ты встал? – раздражённо прикрикнул он на слугу, – неужели мне стучать в ворота?

Слуга торопливо забежал вперёд и стукнул в створку. Из ворот выглянуло смуглое лицо гончара. Увидев, кто пожаловал к нему, он побледнел и с мольбой протянул руки:

– О, Закхей! Я знаю, что остался должен ещё две монеты! Дай мне несколько дней, я всё отдам!

– Хорошо, – спокойно сказал Закхей, – я приду через три дня. Отдашь четыре монеты, и я забуду дорогу в твой дом до следующего года.

Он развернулся и продолжил свой путь, а гончар издал горестное восклицание:

– Где же я возьму четыре монеты? Ты жестокий человек, Закхей!

Гончар вошёл во двор, и вскоре из-за ворот понеслись плач и горестные восклицания.

– Они всегда говорят одно и то же, – спокойно говорил важный господин, продолжая свой путь, – у них никогда нет денег на налоги. Люди кричат, что я жесток. Но разве я виноват в том, что римляне пришли на наши земли? Разве я установил налоги, которые отвозят на огромных кораблях в Рим? Я образован, умею ладить с любой властью, я умён. Этого вполне достаточно, чтобы стать мытарем. Занятие не хуже и не лучше многих других. Надо зайти

в дом Фатьмы. Я терпеливо жду уже тридцать дней, но всякому терпению приходит конец.

Закхей и слуга свернули к низенькому домишке с полуразвалившейся оградой. Из приоткрытой двери слышалось негромкое пение. Мягкий голос певицы рассказывал о дальних неведомых краях, где солнце светит ласково, идут тёплые дожди, и никто не льёт слёз обиды или бессилия.

– Фатьма, – негромко сказал мытарь, – я пришёл забрать долг.

Песня оборвалась на полуслове. Из двери выглянула старая женщина. Лицо в глубоких морщинах, чёрная вдовья одежда совсем ветхая. В подрагивающей руке она держала две монеты. Закхей кивнул, сделал пометку в своём свитке, монеты аккуратно переместились в мешок.

– Мне нечего будет есть завтра, – тихо сказала женщина.

– Ты можешь пойти работать, – пожал плечами мытарь, – или петь на площади на потеху горожанам. Может, кто-нибудь даст тебе лепёшку.

Он продолжал свой путь, не оглянувшись. Слёзы покатались из глаз старой вдовы, теряясь в морщинах и капая на сухую землю.

На город опускались сумерки. Захлопали ворота, на улицах слышались оживлённые голоса. И только в тех домах, куда заходил сборщик налогов, раздавались плач и стенания.

– Пожалуй, пора домой, – произнёс Закхей, выходя из дома многодетного плотника Зосимы, – день был трудным.

Слуга с радостью повернул вслед за господином. Сколько слёз он увидел за сегодняшний вечер, сколько глухих проклятий доносилось до его ушей! Надо найти другую работу. Да, сегодня же он скажет об этом господину!

– Помнится, ты собирался жениться, Иаков? – спросил Закхей у слуги, – так вот, это тебе к свадьбе, за сегодняшние труды.

Он протянул Иакову большую серебряную монету и гребень, украшенный красивым камнем. И Иаков взял эти дары, проклиная себя за немощь. Он уже знал, что завтра вновь придёт на работу к мытарю, вновь будет ходить с ним от дома к дому, видеть горе и слёзы и молча служить ему.

Ранним утром, когда солнце ещё только появилось над горизонтом и его беспощадные лучи не раскалили воздух, Закхей шёл по дороге к храму. Он проснулся сегодня ещё до зари. Совершил положенное омовение, потом вошёл в особую комнату, где на маленьком столе лежали свитки Писания, которые хранились в семье много лет. Он ощутил трепет, когда читал хорошо знакомые священные стро-

ки о том, как в мир придёт Мессия и избавит его народ от страдания. Как же славен и премудр Господь, сотворивший небо и землю! Как велик царь Давид, и как чудесны его псалмы! Душа наполнилась покоем и радостью. Надо принести жертву в храм, решил Закхей, он не хочет быть неблагодарным.

Священник встретил его на ступенях синагоги. Мытарь протянул ему мешочек, наполненный монетами. Священник поблагодарил его приличествующими словами, но не пригласил в дом, как других щедрых жертвователей. Закхей поднялся по ступеням и зашёл в полумрак синагоги. Он постоял у дверей и не решился пройти дальше, на середину храма, где уже было несколько человек. Среди них он заметил и вчерашнюю старую вдову. Чувство, похожее на жалость, шевельнулось в душе мытаря, но он привычно отогнал его. «Я просто делаю свою работу», – подумал он и вышел на улицу.

На городских улицах царило оживление. Люди высыпали из домов, несмотря на начинающуюся жару. В толпе слышались восклицания:

– Он идёт к нам, люди уже видели Его спутников!

– В наш город идёт Мессия!

– Спаситель пришёл, – прошептал старый пастух, у которого Закхей позавчера забрал последнюю овцу, в счет налога.

Спаситель? Неужели Тот, о ком он мечтал, читая любимые священные тексты, совсем близко, и он, недостойный мытарь, которого боятся и ненавидят люди, увидит Мессию? Народ тем временем занял всю дорогу. Закхей попытался было протиснуться вперед, но люди стояли стеной и не собирались пропускать главного мытаря. Он подпрыгивал, силясь хотя бы что-нибудь увидеть за морем людских голов, но всё напрасно. Закхей слышал, как кто-то говорил:

– Не пускайте этого коротышку. Мытарь не достоин того, чтобы увидеть Спасителя. Он пришёл к нам, а не к презренному предателю.

Острая горечь затопила сердце. Неужели он не сможет хотя бы на краткий мир увидеть Его? Вся эта толпа бедных и обездоленных людей счастливее его, богача Закхея. Даже птицы и те могут увидеть Мессию. В том, что это именно настоящий Спаситель, Закхей ни секунды не сомневался. Если бы он мог так же взлететь, как сизая горлица! Он бежал вдоль домов, тщетно пытаясь пробиться сквозь толпу. На углу, возле дома ткача, прямо над дорогой раскинула ветки старая смоковница. Закхей не раздумывал долго. Ухватившись за ветку, он подтянулся и уселся на неё. Люди в толпе смеялись и показывали пальцем:

– Смотрите на мытаря! Верно, он перегрелся на солнце, раз полез на дерево!

Закхей не слышал насмешек. Злые слова не трогали его. Всё было неважно сейчас: его достоинство, богатство, государственная служба – это не имело никакого значения. Вся жизнь Закхея сейчас зависела от того, увидит ли он Мессию. Он утвердился на ветке и стал ждать. Вот показалась небольшая кучка людей. Толпа разразилась ликующими криками. Чуть впереди шёл Человек. С виду самый обычный странник. Закхей затрепетал. Вдруг Он пройдёт мимо? Человек поравнялся со смоковницей и вдруг остановился. Он поднял голову и позвал:

– Закхей!

– Я, Господи, – отозвался он, едва дыша.

– Спускайся скорее и иди в дом твой. Мне надо быть сегодня у тебя в доме.

Не помня себя от радости, Закхей почти слетел с дерева, обдирая ладони о жёсткую кору и подбирая полы длинного кафтана, бегом помчался по улице.

– Скорее, скорее! – закричал он, вбегая в ворота, – великое счастье идёт к нам, великая радость посетила наш дом.

Закхей сам побежал доставать из сундуков самую дорогую посуду, покрывал пол в пиршественной зале лучшим ковром, затем кинулся готовить чашу для омовения.

– Что за гость идёт к хозяину? – недоумевали слуги.

В ворота вошли люди в запылённой простой одежде – Закхей кинулся им навстречу, кланяясь и радостно восклицая. На самое почётное место провёл он Того, кого называли Христом, сам омыл Его ноги, служил за столом. Человек говорил немного, но каждое слово, произнесённое Им, было важным. Люди заглядывали в двери и с недоумением говорили:

– Спаситель пришёл в дом презренного мытаря? Почему Он выбрал именно его?

Закхей не слышал этих слов, зато хорошо слышал другие:

– Я принёс спасение грешным, мир и любовь всем, спасение погибающим и надежду отчаявшимся.

Мытарь смотрел в спокойное доброе лицо Гостя и видел в Его глазах начало и конец, вечность творения и безграничную любовь. Он не замечал, как слёзы текли по его лицу, теряясь в чёрной бороде и капая в чашу с тёмно-красным вином.

– Как мне жить теперь, Господи? – прошептал он.

– Послушай свою совесть, – был ответ.

Закхей отпил глоток из чаши. Перед ним вставали лица тех, у кого он без жалости забирал последнее. Он слышал стенания и проклятия. Есть ли для него прощение? Есть!

– Я знаю! – вскричал он. – Половину того, что имею, я раздам людям, а тем, кого обидел неправедно, возьму вчетверо.

Вскоре Гость покинул дом мытаря. Его ждали многие люди.

– Неужели я больше не увижу Тебя, Господи? – горестно спросил Закхей.

– Увидишь, и это будет радостная встреча.

Ночь спустилась на древний Иерихон. Давно уже стих городской шум, погасли все огни. Только один человек ходил по городским улицам. От дома к дому, от порога к порогу. За плечами у него был тяжёлый мешок. Возле каждого дома он ненадолго останавливался, и его мешок становился легче. Чем меньше становился мешок, тем больше чистой радости входило в его сердце. Сегодня он раздал последнее. Нет больше богатого дома, роскошной одежды, дорогой посуды, золота и серебра. Зато есть любовь, такая огромная, что её хватает на всех.

Закхей вышел за городские ворота в тот таинственный час, когда солнце вот-вот начнёт свой торжественный путь по небу. Перед ним лежала длинная прямая дорога. Он ступил на серые камни и уверенно пошёл, оставляя позади прежнюю жизнь. Спаситель ждёт его, надо спешить.

Елена Чернакова

ДЕДУШКИН ЧЕРДАК

(продолжение)

Субботнее утро началось с неожиданности. Когда Настя и Минька вышли к завтраку, то вместо дедушки обнаружили только записку: «Мои дорогие, я поехал на станцию встречать гостей. Завтракайте без меня, а потом приготовьте комнату наверху».

– Вот это да! – Минька повертел записку в руках. – Интересно, кто же эти таинственные гости? Настя, ты ничего не знаешь?

– Понятия не имею, – пожала плечами Настя, – скоро увидим. Что попусту догадки строить.

– А вдруг нам эти гости не понравятся? – не унимался Минька. – Приедут какие-нибудь старички, и начнётся: не шуметь, не бегать, не кричать.

– Минь, ты чего? – удивилась сестра. – Разве когда-нибудь такое бывало? Вспомни, прошлым летом к деду его друг из Хабаровска прилетел. Как здорово было!

– Да, – мечтательно протянул Минька, – таких лесных походов, как с дядей Костей, никогда у нас не было.

– Значит, закончили болтать, и давай быстрее делом займёмся, – подвела итог Настя.

– Минька фыркнул, но спорить не стал. Сестру не переделаешь – чуть только дай повод, тут же командовать начинает! Они дружно пошли наверх. Комната была нежилой с прошлого года, там в беспорядке стояли стулья, сломанный стол, дверца у шкафа висела на одной петле и жалобно поскрипывала. Часа через два они удовлетворённо оглядывали результаты своего труда. Небольшая светлая комната сверкала чистотой, на окне колыхались тонкие занавески, мебель аккуратно расставлена по местам, и дверца надёжно закрыта.

Брат и сестра вышли на крыльцо. По двору бродила куриная семейка, важный Крикун стоял на нижней ступеньке крыльца и бдительно следил за порядком.

– В огороде сегодня работы нет, обед тётя Настя обещала. Минь, может, пойдём на чердак, пока дедушка не вернулся?

– Пойдём, – обрадовался Минька, – продолжим практические занятия по истории.

– Чувствуешь, чем пахнет? – шёпотом спросил он, открывая чердачную дверь.

– Как обычно, – пожала плечами Настя, – сухим деревом, немножко пылью и ещё сушёной душицей.

– Тайной пахнет, – глубокомысленно сообщил Минька, вынимая из шкафа следующее письмо.

Настя раскрыла тетрадку и аккуратно вывела на новой странице: «Письмо шестое». Минька осторожно развернул ветхие листы и начал читать:

«Дорогая Тасенька, пишу и не знаю, смогу ли отправить это письмо. Каждый день я благодарю Бога, что вы сейчас не в Петрограде, а в тихой провинции. Невозможно выразить словами, какой хаос сейчас в бывшей столице. Да-да, в бывшей. Новые правители, хотя язык не поворачивается их так назвать, перенесли столицу в старую Москву. В самом древнем Кремле теперь обосновались. Страшно представить, что это место, где венчались на царство русские императоры, где выходил к народу Патриарх, теперь оскверняется узурпаторами. Как же мы были глупы, безумны, когда роптали на царскую власть! Нам казалось, что законы ограничивают нашу свободу, что жизнь недостаточно развивается. Бог миловал, мы не кричали со всеми «Долой самодержавие!», но тоже любили рассуждать о недостатках реформ и слабости правителя. Мы проходили мимо открытых дверей храмов, не спешили подойти к Чаше. Казалось, что всё незыблемо: император, власть, храм. А теперь... Вчера я услышал, что в маленькой церкви напротив пьяные матросы изломали иконостас. А когда старик дьякон стал увещевать их – убили его, прямо в храме. И это теперь – проза жизни!

Думаю, ты понимаешь, что вам ни в коем случае нельзя ехать сюда. Просто ходить по улицам стало опасно. В городе нет почти никакой еды, плохо с дровами и керосином. Но главное не это. По улицам разлит страх. Боятся те, кто ходит, увешанный оружием, боятся те, кто живёт мирно. От страха убивают или прячутся...» Настя, а дальше письмо обрывается.

Девочка взяла в руки желтоватые листы.

– Странно. Листов два, они сложены так, как лежали в конверте. Значит, прадед Михаил всё же отправил его. Тогда почему нет окончания письма?

– Насть, а вдруг оно как-нибудь по-другому написано? Ну, помнишь, мы кино смотрели, там наш разведчик писал, специальными чернилами. С виду – белый лист, а потом его нагрели, а там важное сообщение.

Настя покачала головой:

– Выдумщик ты, Миня. При чём тут разведчики? Давай ещё посмотрим.

Она перевернула листок, пригляделась.

– Смотри, тут есть текст, только очень плохо видно. Похоже, было написано карандашом. Нет, углём! Видно, чернила закончились. Ты же помнишь, Михаил – художник. Художники рисуют такими тон-

Лишь на камне исцеления зла доброт строится нерушимая слава и величие Православной Церкви.

*Святитель
Тихон (Беллавин).*

незыблемым, нам дарована надежда. Вчера на Поместном соборе был избран Патриарх. Престол, пустовавший почти триста лет, занял достойнейший из священства. Тебе известны имя и дела Тихона, когда он был епископом у нас в епархии. Помнишь ту встречу в яблоневом саду, когда мы беседовали о Пасхе? Я говорил тогда с глупым высокомерием об исторических фактах, хрониках, в которых нет рассказов о чудесном Воскресении. Мы беседовали по-французски. Неподальёку шёл монах, и я тогда с важностью подумал: «Этот явно малообразованный чернец даже не поймёт, о чём мы говорим». А чернец остановился и на прекрасном французском в немногих словах объяснил мне всю неосновательность моих суждений. В то лето нам выпало счастье несколько раз беседовать с владыкой Тихоном. После Петрова поста он венчал нас. А осень принесла войну...

В самое безнадежное время, когда отчаянье подступало близко, я с благодарностью вспоминал его слова: Христос никого не оставляет, это мы удаляемся от Него! А Он ждёт нас к себе терпеливо, как отец заблудшего сына.

Вчера мне удалось увидеть Патриарха близко, он узнал меня, благословил, приглашал зайти к нему. Не знаю, смогу ли это сделать. А вечером я по памяти набросал его портрет в патриаршем облачении. Мечтаю выполнить его когда-нибудь не угольками, а красками, во всём величии. Милая моя Тасенька, теперь, когда у нашей многострадальной страны появился такой молитвенник, я верю, что люди опомнятся, придут в себя и обратятся к жизни».

Минька опустил листок. Ребята молчали, осмысливая прочитанное. То, что казалось далёкой исто-

кими угольными палочками.

– Да знаю я! Только как разобрать этот текст?

Минька подошёл к чердачному окну и раскрыл его, впуская свет. Под солнечными лучами проступили торопливые строчки.

«Продолжаю через четыре дня. Тасенька, я в Москве. Сейчас здесь происходит событие, которое поможет удержать Россию от падения в бездну. В эти дни, когда рушится всё, казавшееся

рией, оживало на глазах, входило в их жизнь. Как будто крепкая нить протянулась через столетие, связывая между собой их, дедушку, прадеда и Патриарха.

Между тем во дворе хлопнула калитка, послышались голоса. Глуховатый голос дедушки, спокойный и уверенный - тётки Дарьи, и ещё два незнакомых голоса. Минька прислушался.

– Настя, похоже, какой-то мальчишка приехал.

– Пойдём скорее вниз, – заторопила Настя.

Брат и сестра выбежали на крыльцо. Тётка Дарья споро накрывала на стол во дворе, Настя тут же кинулась ей помогать. Возле умывальника стояли гости: крепкий чернобородый мужчина и мальчик, примерно одних лет с ребятами. Минька торопливо обтёр руки о штаны и степенно подошёл к гостям. Мужчина с улыбкой протянул ему руку для приветствия:

– Здравствуй, Димитрий. Много слышал о тебе хорошего. Рад познакомиться. Отец Тихон. Вот, приехал послужить в вашем храме на престольный праздник. А это мой сын.

Светловолосый сильно загорелый мальчик выдвинулся из-за отцовской спины. Он протянул Миньке открытую ладонь. Пожатие было крепким, а рука мозолистой.

– Тихон, – представился мальчик.

– Вы что, оба Тихоны? – изумился Минька, – да, необычный день сегодня.

– Почему? – спросил дедушка, подходя поближе, – имя, конечно, непривычное для современного уха, но нет ничего удивительного в том, что в одной семье отца и сына зовут одинаково.

– Просто несколько минут назад мы с Настей узнали про Тихона, патриарха. Мы, конечно, и раньше про него слышали, но вот о том, что наш прадед был с ним знаком, узнали только что.

– Да у вас, оказывается тут живая история, – сказал отец Тихон, – тогда Тихон-младший будет вам в помощь! Он позавчера только с раскопок вернулся из Крыма.

– Это поэтому ты такой загорелый, – догадался Минька, – здорово. Это ж так интересно – настоящие раскопки, древности всякие.

– Ну да, – кивнул Тихон, – почти полтора месяца под солнцем. Правда, кроме лопаты и земли я мало что видел.

Тем временем стол был уже накрыт, и гости и хозяйка дружно уселись под старой яблоней. Два Тихона удивительно быстро влились в их дружную компанию. Через час Миньке и Насте уже казалось, что они знакомы давным-давно. Отец Тихон был весёлым и добрым. Он рассказывал, как восстанавливался храм в селе, куда его отправили служить сразу после семинарии.

– Владыко, когда благословлял на приход, очень оптимистично описал мне место будущего служения: храм старинный, намоленный, и даже крыша там есть. Немножко подремонтировать – и готово дело. И село большое. Не служба – курорт! Едем мы с матушкой и радуемся. Дорога и вправду до самого села хорошая. Храм на взгорке, издалека виден. Доехали мы, машина к самому храму нас подвезла. Дом священника у ограды стоит. Водитель вещи выгрузить помог, в дом наши узлы-чемоданы занёс, да и уехал. Матушка живо по комнатам пробежалась, кухню, печку проверила. Вроде бы жить можно. Это уж потом, зимой, выяснили мы, что углы кое-где промерзают, в окнах щели такие, что проветривать не надо. А я тут же в храм пошёл. Дааа... Стёкол почти нигде нет, окна зияют вырванными рамами. Крыша, вправду, есть. На центральном куполе, даже новая. А по бокам – как рёбра, торчат стропила, кое-как прикрытые рубероидом. Дверь тоже имеется. Открыл я её, захожу. Пола нет, на полу кучи какие-то. В алтаре пара берёзок растёт, как раз там крыши вовсе нет никакой. Шагнул я туда и вижу – под берёзами гриб вырос! Боровик, да такой большой, крепкий. Сорвал я этот гриб и стою с ним. Думаю: да как же тут служить! Куда кидаться за помощью? Тут матушка моя заходит. Осмотрелась, подошла ко мне, гриб этот забрала и засмеялась.

– Чему ж ты радуешься? – воскликнул я сердито.

– Тому, что сегодня у нас уже есть обед, к тому же вкусный, – невозмутимо говорит она и идёт к выходу. На пороге повернулась, перекрестилась, поклон положила привычно, как будто не замечая, что храма-то, по сути, нет!

Побродил я ещё по церкви и вдруг стал замечать – на стенах-то фрески! Их было много и, на удивление, большинство неплохо сохранились. С одной смотрел на меня древний пророк, с другой – юная Богородица. Чем больше я всматривался в лики, тем ярче становились образы. Это было такое явное чудо, что я замер, ощущая, как душа заполняется благодатью. Не помню, сколько я так простоял, пока решил осторожно двинуться к выходу. А во дворе мой нос радостно обонял замечательный аромат грибного супа. Матушка с завидным проворством уже успела и вещи распаковать, и обед приготовить. И тут же душа у меня успокоилась. Чего это я, в самом деле! Стены целы, ещё века простоят, крышу добрые люди уже делать начали. Мусор уберём, пол настелем, не может быть, чтобы не нашлось в селе людей, которые не захотели бы помочь в таком деле.

– Мама у нас такая! Она никогда словами не утешает, но так делает, что вокруг неё всем теплее становится, – подтвердил Тихон-младший.

– Это верно. В тот же вечер раскинули мы походный алтарь и отслужили первую за много лет запустения службу в нашем храме. И первые прихожане пришли. Не враз, но отремонтировали мы храм. Есть теперь и окна, и крыша, и клирос, и даже воскресная школа. Да и наше жильё теперь хорошо устроено. А когда мы стали разбирать чердак в нашем доме, то такое нашли!

– Да, это просто чудо было, – подтвердил солидно сын, – тогда я и решил археологом стать.

– Ух ты! – воскликнул Минька. – Оказывается, чердаки во всех домах тайны хранят!

– Может, и не во всех, – сказал дедушка задумчиво, – но в тех, что строили на долгую жизнь, – точно.

Минька и Настя горели желанием показать новым друзьям свои тайны, но отец Тихон решительно напомнил, что скоро вечерняя служба. Через полчаса празднично одетая компания двинулась к храму. Продолжение следует...

Елена Чернакова

В 1917 году власть в России захватили бунтовщики-безбожники. Они называли себя большевиками. В Бога они не верили, над верующими людьми надсмехались, а епископов и священников ненавидели лютой ненавистью.

И так уж судил Господь, что именно в эти тяжёлые дни проходил Собор Русской Церкви. Более пятисот человек – мирян, священников, епископов – приехали в Москву со всех концов России, чтобы вместе решать важные вопросы церковной жизни.

И самым главным вопросом было избрание Патриарха. Двести лет жила без Патриарха Русская Церковь. Стали выбрать среди епископов самых достойных. Таких оказалось трое. Первым стал архиепископ Харьковский Антоний, вторым был назван архиепископ Новгородский Арсений, и третьим кандидатом стал Тихон, в ту пору бывший уже митрополитом Московским. Но как же из троих лучших выбрать одного? Нужно было, чтобы будущего Патриарха указал Сам Господь. Для этого решили бросить жребий. На трёх листочках написали имена каждого из епископов, свернули листки в трубочки и положили в специальную шкатулку. Потрясли её, чтобы листки как следует перемешались, потом перевязали тесёмкой, концы которой запечатали сургучной печатью. Шкатулку поставили перед чудотворной иконой Божией Матери, и весь Собор долго молился, чтобы Бог указал на самого достойного. Наконец шкатулку распечатали, и к ней приблизился старец-затворник Алексей, всем известный своей святой жизнью. Трижды перекрестившись, он опустил руку в шкатулку, вынул один листок. Когда его развернули, весь Собор узнал имя нового Московского Патриарха. Им стал митрополит Тихон (Белавин).

После избрания Патриарха Тихона в народе ходила такая присказка: «Собор наметил трех мужей: умнейшего, сильнейшего и добрейшего. И Господь указал – быть добрейшему». Таким и остался святитель Тихон в народной памяти – добрым, ласковым, чутким к каждому человеку, с которым встречался. Даже караулившие его большевики-охранники вспоминали о нём лишь добрыми словами. И немудрено. Ведь Патриарх – это отец. Мудрый, добрый и сильный, он никого не отталкивал от себя, стремясь каждого человека тихой своей любовью привести ко Христу.

ЦЫПЛЁНОК И ЛУЧИК

Сказка

Наступила весна. Небо было голубое-голубое, трава зелёная-зелёная, а солнце светило ярко-ярко. Всем было весело. Радовался ручеёк. Он вырвался из плена серого сугроба и бежал по земле, по молодой траве, по веточкам. Ручеёк журчал громко-громко:

- Весна пришла, холод-стужу прогнала!
- Его песенку подхватили нежные пушистые вербы:
- Солнце сверкает, землю согревает!
- Тепло идёт, птица гнездышко вьёт, - пели хлопотливые скворцы.

На полянке, на зелёной травке лежало большое белое яйцо. Как оно туда попало, неизвестно. Солнышко поглядело на яйцо с неба и направило прямо на скорлупку свой самый тёплый лучик. Скорлупка треснула, и оттуда показался маленький жёлтый носик. Носик покачался из стороны в сторону, тесная скорлупа распалась. На траву выпал яркий золотистый комочек. Лучик пробежался по нежному пуху, согрел и обсушил его. Комочек зашевелился, потом неуверенно встал на тоненькие лапки.

- Я появился на свет, – радостно сообщил он всем.

Белый колокольчик подснежника радостно закивал, лёгкий ветерок приветливо прошуршал в траве. Золотой лучик засмеялся:

- Все на свете рады твоему рождению.

Цыплёнок подставлял свои бока тёплому лучику, потом расправил маленькие крылышки.

– Я птица, – сообщил он гордо. Потом огляделся по сторонам.

– А где мой дом? Где мама? – спросил он, и крылышки печально опустились.

– Не знаю, – сказал лучик, и тут же добавил, – но ты не расстраивайся. Мы обязательно найдём и дом, и маму.

– Тогда пойдём, – решил цыплёнок и зашагал к краю полянки. Солнечный лучик полетел за ним.

На краю полянки росла верба. Она покачивала пушистыми серёжками и пела:

- Летит весна из дальних стран,
Несёт тепло и радость нам!
- Какая ты пушистая и добрая! – воскликнул цыплёнок, – может, ты моя мама?

– Нет, – засмеялась верба и закачала серёжками, – но я знаю, где её искать.

– Скажи скорее нам, где же дом цыплёнка, – воскликнул солнечный луч, – его, наверное, давно ждут, волнуется.

– Надо идти всё прямо по тропинке, потом, возле ручья, повернуть направо, потом через поле, а там уже и птичий двор.

– Ой, – сказал цыплёнок, – а я точно дойду? Это же далеко.

- Я тебе помогу, – сказал лучик. И они пошли.

Бежать по тропинке было хорошо и весело. Лучик скользил впереди, а цыплёнок бежал следом. Вот и ручей. От ручья бегут сразу две тропинки. По какой же идти?

- Я устал, – вздохнул цыплёнок.

– Посиди пока под листочком, а я пробегусь, посмотрю, какая из тропинок к полю ведёт, – сказал лучик и полетел вперёд. Он нашёл нужную дорогу. Можно возвращаться за цыплёнком. Вдвоём они быстро добрались до поля.

– Ой, – сказал цыплёнок, – поле огромное. Как же по нему идти?

– Но если ты не одолеешь это поле, то не найдёшь свой дом и свою маму, – сказал лучик, – давай попробуем.

Маленькому цыплёнку было очень страшно ступить на огромное поле. Но друг-лучик был рядом. Он бежал впереди, обходя ямки и кочки. Когда цыплёнок уставал и присаживался передохнуть, лучик грел его жёлтенький пушок. И вдруг поле кончилось.

- Ура, – воскликнули цыплёнок и лучик.

И вдруг цыплёнок услышал такой родной голос. Он слышал его, когда ещё был в белой скорлупе.

– Мама! – закричал он, – это моя мама! Спасибо тебе, лучик. Без тебя я никогда бы не нашёл свой дом.

Мама-курица ласково погладила пушистого малыша и подтолкнула его к братьям и сёстрам. Цыплёнок помахал лучику:

- Прилетай завтра к нам. Поиграем вместе.
- Обязательно прилечу. Мы же друзья! – сказал лучик и взмыл вверх, к солнцу.

Елена Чернакова

СТИХИ О ПАСХЕ

Русские поэты посвятили Пасхе множество прекрасных стихов. В них — радость и ликование, восторг и надежда. Вместе с людьми торжествует весь мир, воспевая Творца и прославляя Воскресение Христово.

Пасхальный благовест

Колокол дремавший
Разбудил поля,
Улыбнулась солнцу
Сонная земля.
Понеслись удары
К синим небесам,
Звонко раздаётся
Голос по лесам.
Скрылась за рекою
Белая луна,
Звонко побежала
Резвая волна.
Тихая долина
Отгоняет сон,
Где-то за дорогой
Замирает звон.

С. Есенин

Вербочки

Мальчики да девочки
Свечечки да вербочки
Понесли домой.
Огонёчки теплятся,
Прохожие крестятся,
И пахнет весной.
Ветерок удаленький,
Дождик, дождик маленький,
Не задуй огня.
В воскресенье вербное
Завтра встану первая
Для святого дня.

А. Блок

Под напев молитв пасхальных
И под звон колоколов
К нам летит весна из дальних,
Из полуденных краев.
В зеленеющем уборе
Млеют тёмные леса,
Небо блещет, точно море,
Море — точно небеса.
Сосны в бархате зеленом,
И душистая смола
По чешуйчатым колоннам
Янтарями потекла,
И в саду у нас сегодня
Я заметил, как тайком
Похристосовался лангши
С делокрылым мотыльком.
Звонко капают капли
Возле нашего окна.
Птицы весело запели.
Пасха в гости к нам пришла.

Константин Фофанов

И ПАМЯТЬ ИХ В РОД И РОД

Я очень хорошо помню своё детство. Помню вид из окна и запахи талого снега во дворе. Помню огорчения и радости. Ребёнком я была хилым, частенько болела и сидела дома, да и вообще не отличалась живостью характера. Наверное, поэтому многочисленные взрослые нашей семьи не слишком обращали внимание на моё молчаливое присутствие, когда вели разные интересные разговоры. Особенно было занятно, когда приезжали какие-нибудь новые родственники. Они рассказывали о давно ушедших, неведомых мне людях, с которыми я была связана кровным родством. Оказывается, жизнь рода может уходить в такие глубины, которые нам знакомы только по учебнику истории. Но как можно сравнивать сухой учебник и живых людей! Оба моих прадеда воевали в Первую мировую войну. Бабушка Клавдия, никогда не упускавшая случая дежурно сказать: а при царе-то жили плохо, — рассказывала, что её отец пропал без вести в первый же год той войны.

— А что ж с вами-то было? — с замиранием спросила моя тётка, бывшая значительно моложе.

— Да ничего не было. Царь всем семейным, что на войну взяты были, по четырнадцать рублей в месяц пенсию платил. Аккурат до конца семнадцатого года и получали. Пропал, не пропал, а денёги платили, немалые по тем временам.

Тётя качала головой и тихонько говорила:

— А у нас, когда старший брат тоже пропал без вести, в сорок втором году, не то что денег не платили, ещё и грозились семью выслать. Не знаем, говорили, вдруг он предатель.

Меня же занимал вопрос: почему при царе, в таком случае, было плохо, а при советской власти — хорошо. Потом бабушка обычно рассказывала, как её отец, оказывается, был в плену, как шёл из самой Германии два года домой, в Забайкалье. Рассказывала и о том, как совсем маленькой она с мамой ходила на поклонение чудотворной иконе в монастырь, километрах в тридцати от родного села.

— Разорили потом монастырь, а он такой большой был, монахов

больше сотни, да богомольцев разных без счёта. Некоторые из наших прятали тех монахов, а потом всё равно все пропали.

Куда пропали, как? На этот вопрос ответа не было. А потом приезжал дед. Это всегда была большая радость. У него было много медалей, несколько орденов. Всю войну прошёл, с гордостью думала я.

— Деда, ты же храбро воевал, а почему закончил войну только сержантом? — как-то спросила я.

— Было одно «но», — непонятно ответил он.

В очередном разговоре старших я услышала невероятную историю. В большом алтайском селе в одну ночь забрали сто три человека — работающих мужиков от двадцати до пятидесяти лет. Слово «арестовали» дед не сказал, мне пришлось об этом догадываться. Через полгода из них вернулось человек пять-шесть, в том числе и прадед. Ещё через полгода он умер.

— Говорили: вредители колхозной жизни, враги народа, — горячился дед. — Какие же они были враги? Самых лучших, самых работающих забрали. Это всё он, уса-тый, — и дед гневно замолчал.

Оказывается, это и было то загадочное «но», из-за которого дед не смог поступить учиться до войны и не смог получить офицерское звание. Были и вовсе непонятные рассказы, смысл которых я поняла значительно позднее. У деда и бабушки, родителей отца, хранилось тёплое ватное одеяло. Однажды бабушка обмолвилась, что это одеяло стегала монахиня, которая жила у них ещё до войны.

— В монастыре самые лучшие одеяла делали, это у них такое послушание было. Когда монастырь закрыли, монахини разбрелись кто куда. Одна к нам прибилась, тёткой она мне по отцу приходилась. По-монашески ходила, хотя отец и ругался, чётки у неё были, длинные. Перед войной забрали её, хорошо, что не от нас. Не то всем бы плохо было. Фамилия-то и без того опасной была. Только и спасало, что в Сибири жили, а московские почти все пропали.

Бабушкину фамилию я знала: Аллилуева. Много позже узнала и другие подробности из жизни своего злополучного рода. Мало радости принесли мне эти открытия. Но, видно, не пропала монахиня из нашей фамилии, не отказалась она не только от одежды, но и от монашеских обетов. Очень хочется верить, что всё же обрели мы заступницу на Небесах. Жалею только, что не узнала я её имени. Спросить теперь не у кого. Давно ушли дедушка и бабушки. На их долю выпала тяжёлая жизнь, полная неправедных гонений и лишений. Они не озлобились, не копили обид, любили нас, внуков.

Трудно найти семью, которую бы не коснулись гонения за семьдесят лет безбожной власти. Нам в наследство осталась тяжёлая память о вытравливании веры, о предательствах и утеснениях. Горько сознавать, что дорогие нам люди не смогли, не успели вернуться в храмы, обрести утраченную веру. Значит, нам, внукам, надо усилить свою молитву о них и передавать её из рода в род.

Елена Чернакова

Нить обида

В город тихо входила весна. Она кралась по улицам, тайком подтачивая сугробы, погоняя первые ручейки, поднимая и высветляя небо. К вечеру, когда воздух пропитывался удивительным запахом тающего снега, весна пряталась в дальних уголках дворов, и зима продолжала хозяйничать на ночных улицах. Но весна была хитрей и, пользуясь оружием холодной соперницы, вымораживала за ночь серый снег, уменьшая к утру сугробы. С рассветом все и всё наполнялось радостью и надеждой.

Светлана шла по улице и думала с раздражением: «Наверное, только у меня в душе так мрачно. Вон девчонки бегут, радостные, смеются. Это понятно, у них не жизнь, а сплошной праздник, вернее, ожидание вселенской радости. Вот старички на лавочке — и тоже радостные. Зиму пережили, на солнышке пригрелись, хорошо. Много ли надо для счастья. Или воробьи в лужице. Наверное, самая первая лужица этой весны. Крылья растопорчили, каждое пёрышко расправлено. Скорее смыть с себя остатки зимних холодов! Даже простенькое чирикание похоже на благородное пение». Светлана невольно замедлила шаг, засмотревшись на воробьиный стайку. Неразумные птицы, а как правильно себя ведут. Весну надо встречать чистым. Хорошо бы и ей вот так же найти источник, поплескаться в нём так, чтобы ушли, растворились без следа все тяготы и мороки. Не получится. Нет та-

кой волшебной лужицы. И тащить ей свой груз дальше.

Светлана медленно пошла по улице. Даже солнце перестало радовать. Ноги несли её сами по хорошо знакомой, привычной дороге от школы к дому. А в мыслях вновь завертели недавние события. Несколькими днями назад она со своим любимым седьмым «Б» собиралась на областной конкурс народной песни. Они выиграли район, победили среди двух десятков коллективов. И дети, и их молодой педагог были на седьмом небе от радости. На каждой перемене они бежали к ней с новыми идеями.

— Светлана Андреевна, посмотрите, мы такой хоровод нашли, с фигурами, — кричали Соня, Вика и Марина, тут же демонстрируя движения танца.

— А можно мы ещё одну попевку попробуем, меня дедушка научил, — солидно басил Степан, самый большой ученик её класса.

Светлана смотрела хоровод, слушала ломкий басок Степана, одобряла, вдохновляла, помогала. Её просто переполняло ощущение радости и гордости за своих любимых деток. Это был первый класс, который ей доверили как классному руководителю. Они вместе росли, вместе учились, вместе набили немало шишек. И вот сейчас, когда все коллеги из параллели стали жаловаться, что дети вступили в сложный возраст и стали просто неуправляемыми, она чувствовала, что наконец-то у них сложился отличный класс. Не разбивались на группки хихикающие девочки,

не грубили подрастающие мальчишки, в школу они шли с удовольствием и искренне радовались успехам друг друга. Частенько они вместе что-нибудь придумывали. Сходить в лыжный поход или в кино, погулять всем классом по зоопарку или поставить на уроке литературы «Гамлета», слепить в школьном дворе снежную бабу огромных размеров, да мало ли что можно придумать, когда ты молод и полон сил! Идея поучаствовать в конкурсе была встречена с энтузиазмом. Правда, только после того, как сама Светлана пересмотрела десятки отчетов о таких конкурсах и придумала, как рассказать об этом. Она искренне гордилась своими педагогическими находками.

Почти месяц весь класс не топился после уроков домой. Они выбирали песни, искали и находили новые и неожиданные образы, придумывали костюмы и шили их, учили хороводные проходки, готовили аппаратуру. Оказалось, что спеть можно и без особых музыкальных талантов, так хитро устроена русская песня, что даже самые безголосые находили свою ноту. Потом была поездка в школьном автобусе, волнение, радость выступления и полный восторг, когда их классу вручали грамоты. На следующий день они пришли в школу, как именинники. Класс поздравил директора, учителя тоже поздравляли детей и Светлану. Она была искренне уверена, что все они так же радуются, как и она.

Пришло долгожданное приглашение на областной этап конкурса.

Светлана не сомневалась в призовом месте. После урока она, тихонько напевая, вошла в учительскую. Татьяна Васильевна, её старший друг и наставник, повернулась к ней и иронически сказала:

— Поём и веселимся? Это, конечно, дело хорошее. Не будем только забывать, что школа вовсе не сводится к конкурсам и песням. Вы, Светочка, создаёте у детей неверное представление об их возможностях. Им надо о знаниях думать, а вы насаждаете в бессмысленных юных головках мечты о славе и сцене. Не ожидала я от вас такого легкомыслия. Дешевая популярность никому пользы не приносит.

Светлана Андреевна попятилась от такой неожиданной отповеди. Прижимая к груди, как щит, классный журнал своего дорогого седьмого «Б», она попыталась оправдаться:

— Но детям интересно! И учёбе это не во вред. И для школы большой плюс.

Татьяна Васильевна подошла к ней ближе и, глядя в глаза, сказала хорошо поставленным учительским голосом:

— Зато для вас, Светлана Андреевна, явный минус. Сочинение ваш класс написал хуже всех! Вы учитель русского языка и литературы? Вот и занимайтесь своими прямыми обязанностями. А детей будет готовить педагог по внеклассной работе. Опыт у неё огромный, она прекрасно справится.

Светлана стояла в растерянности, не зная, что сказать. Потом события стали развиваться как будто помимо её воли. Она была уверена, что её дети ни за что не согласятся готовить свои песни с кем-нибудь другим. А вышло не так. Всю неделю после каникул дети исправно бегали к «внекласснице». Правда, и Светлану Андреевну не забывали, показывая ей новые номера. Но это уже было совсем другое! Она оказалась в роли наблюдателя. После уроков дети спешили не к ней! Было невыразимо обидно видеть, как её замыслы использовали, дополняли, изменяли. Она с детьми искала

необычные формы, стараясь найти такие песни, в которых была бы видна душа. Теперь же получалось совсем другое — попроще и поярче. А класс как будто ничего не замечал. Светлана через силу шла на уроки, старалась, чтобы никто не догадался о её настроении. Но обида всё росла, ширилась, затапливая целиком. Как они могли так легко от неё отказаться!

— Девушка, здравствуйте, — настиг её мягкий голос, — купите пряжу! Посмотрите, какая она мягкая, пушистая. Как верба весной.

Светлана остановилась и с удивлением уставилась на невысокую женщину, увешанную мотками разноцветной пряжи. Женщина улыбнулась, отчего лицо её пошло лучиками-морщинками, и протянула Светлане несколько мотков.

— Зачем мне пряжа, — полувопросительно сказала было она, — я и спицы-то не помню, когда в руках держала.

— Как это зачем? — удивилась женщина, — тёплая ниточка все обиды-невзгоды на себя принимает да провожает. Свяжите плед, разноцветный, нарядный. Будет тепло стылой осенью и на душе покойно.

А и впрямь, отчего бы не связать! Когда-то бабушка научила её этому нехитрому искусству. Светлана спросила цену, она оказалась настолько маленькой, что тут же все мотки перекочевали к ней в сумку, потеснив извечные ученические тетради. Светлана поблагодарила женщину и поспешила домой. Едва скинув пальто, она разложила по дивану цветные мотки. Как хорошо они, оказывается, подобраны по цвету! Разные оттенки жёлтого, бежевого, охряного цвета внесли в маленькую квартирку радость. Быстро привычно проверяя тетради, Светлана то и дело бросала нетерпеливые взгляды на пряжу. Ей хотелось как можно скорее начать работу. Да, а ошибок в диктанте и впрямь многовато... Надо завтра поговорить с детьми, похоже, никто не готовился к работе.

Светлана взяла последнюю тетрадь, исписанную размашистым крупным почерком. Это Степан,

улыбнулась она, буквы такие же большие, как он сам, и немножко несуразные. А вот у него — ни одной ошибки. Она с удовольствием поставила «пятёрку», подумала и написала крупно «Молодец!». А это что? Из тетради выпал отдельный листок. Она поднесла его к глазам: «Дорогая Светлана Андреевна!» Это писала Таня, отличница и умница. Следующее предложение было написано Соней, с характерным наклоном вправо: «Мы Вас очень любим». Так, теперь большие буквы Степана: «Мы не хотим, чтобы у Вас из-за нас были проблемы». Потом мелко писала Лера: «Поэтому мы придумали план». Светлана читала и не знала, плакать ей или смеяться. На листке было ровно двадцать семь предложений, по одному от каждого из её учеников. Оказывается, они всё прекрасно видели, только не подавали вида. А она-то думала, что её семиклассники ещё маленькие! Суть их плана была простой. Они собирались по вечерам у Степана и репетировали те песни и хороводы, которые придумывали с ней. На конкурс они поедут с «внеклассницей», а Светлана Андреевна придет туда сама. Потом они выступят, займут первое место и пригласят её на сцену! И всё будет классно!

Светлана задумчиво отложила листок и взялась за пряжу. Она уже и забыла, как это хорошо — нанизывать петли одну за другой в несложном узоре и думать, думать. Мысли текли, как ниточка. Конечно, ей было радостно, что

дети вовсе не бросили свою юную учительницу. Правда, последствия своего решения они представляют плохо. Всем достанется за самовольство — и детям, и ей. Незаметно стемнело за окном. Она включила лампу на столике. Комната скрывалась в полумраке, только вокруг неё яркий жёлтый круг. Спицы постукивали, нить медленно тянулась. Когда в окно заглянула круглая луна, решение было найдено.

Следующий день был субботний. С утра только два урока, потом весь день свободен. Возле школьных дверей она увидела Степана.

— Здравсьте, Светлан Анревна! — радостно закричал он.

— Здравствуй, Степан. Сегодня я обязательно приду на ваше тайное собрание. Только не кричи так! — она предостерегающе подняла руку. — И мы всё обсудим.

Степан радостно понёсся вперёд. Вскоре уроки закончились. Светлана собрала тетради, как всегда на выходные — полную сумку — и вышла на крыльцо. Весна хозяйничала вовсю. Уже не робкая лужица, а почти что море плескалось за школьной оградой. Важные голуби основательно устроили банный день, недовольно приподнимаясь, когда малыши шлёпали по луже. Возле самого забора развесила пушистые серёжки старая большая верба. Светлана потрогала мимоходом веточку — мягкая, как её ниточки.

Возле ограды её нагнал Кирилл. Приплясывая от нетерпения, он страшным шепотом возвестил:

— Сегодня в тринадцать ноль-ноль! — и убежал, распугивая голубей.

Похоже, игра в заговорщиков ещё больше сплотила её дружный класс.

Светлану Андреевну торжественно усадили в кресло. Молчаливый Игорь настроил ноутбук. Полилась музыка, задумчивая, чуть печальная. Под древние северные мелодии кружились девочки, такие серьёзные, как будто от того, как они пройдут этот круг, зависело самое главное в их жизни. По-

том музыка смолкла, и зазвучала песня. Она вела слушателя в такие дальние дали, откуда с трудом просматривался будущий суетный и шумный век. Вечность была в этих звуках. Потом пели мальчишки. Именно эту песню, про казака и его верного коня, посоветовала им Светлана. Пели они, переживая каждое слово, как будто сами побывали в той степи и искали двери рая. Потом вдруг смолкла музыка, и мерно зазвучал колокол, постепенно набирая звук. Другие колокола, поменьше и позвонче, присоединились к старшему, басовитому. Колокола смолкли, Степан вышел на середину.

— Стихира Пасхальная, — торжественно объявил он и начал читать распевным голосом. Или это было пение, но особое, ни на что не похожее. Слова, ликующие и торжественные, рассказывали всему миру о самом главном, что могло произойти на земле, — о Воскресении Христовом.

Светлана слушала, ошеломлённо внимая словам. Её ученик нёс новое, незнакомое и великое знание, открывая для всех совершенно другой мир. Отзвучали слова, и вновь зазвонили колокола, вперёд, радостно и светло.

— Это дедушка мне посоветовал, — сказал Степан, когда смолк последний звук, — стихира на

знаменный распев, так служили в русских храмах давно-давно.

— А дедушка откуда про это знает? — спросила Светлана.

— Дедушка много знает, — уважительно сказал мальчик, — он дьяконом служит в церкви. До Пасхи всего две недели осталось, в храме на клиросе мы как раз начали учить эту стихиру. Вот и решили, что можно будет спеть у нас на конкурсе.

Да, с этой стороны Светлана Андреевна не знала своих учеников. Зато сказать то, что она придумала за ночным вязанием, теперь гораздо проще.

— Ребята, раз уж мы и христианские, старинные напевы будем использовать в выступлении, то и поступить должны по-честному. Нельзя доброе дело мешать с неправдой, не будет оно тогда добрым. Я думаю, надо сделать так...

Часа через два, поспорив, всё обсудив и придя всё же к правильному решению, все разошлись. Светлана медленно шла по вечерней улице. Какой-то звук, необычный для привычных городских шумов, привлёк её внимание. Это же колокол! А вот и церковь, небольшая, белая, с золотыми и голубыми куполами, похожими на небо и солнце. Она ещё замедлила шаг, потом решительно свернула к воротам. В высокие окна загляды-

вали закатные лучи, от подсвечников с ярко горевшими свечами исходило тёплое сияние, дальние углы уже скрывали сумерки. Светлана бывала в церкви и раньше, но как-то мимоходом. Иногда попадала на часть службы, даже знала некоторые молитвы, филологическое образование и любовь к старине помогали без труда понимать смысл песнопений. Но вот так, к началу службы, она пришла впервые. Надо попробовать отстоять её всю, решила она.

В храме было многолюдно, но не тесно. Светлана прошла вдоль стены, вглядываясь в иконы. Вот Богородица с Младенцем на руках, вот совсем юная великомученица Варвара. На солею вышел священник. Нет, это же дьякон, дедушка Степана! Служба началась с торжественного возгласа «Востаните!». Светлана встала возле одного из больших подсвечников. Женщина в тёмном шарфе протянула ей свечу. Ещё один маленький огонёк осветил лик седого старца с мудрыми и немного печальными глазами. Женщина молча поклонилась. Это же Татьяна Васильевна, вдруг узнала её Светлана. Мысли взметнулись было и тут же успокоились: таким спокойным, умиротворённым было обычно строгое лицо. Служба шла своим чередом. Светлана крестилась и кланялась, невольно повторяя всё за своей наставницей. Она не думала об этом, просто всё больше и больше входила в широкий круг тёплого света молитвы. И

так всё ясно, разумно и понятно было в этих древних словах, так просто, оказывается, разрешается обида, если ты понесёшь её к Тому, Кто всем и всё простил. Надо только набраться решимости пойти по этому пути, не сворачивая, не поддаваясь соблазнам.

Тянулась в руках тёплая ниточка, вяжется простой узор, текут простые мысли. Уходит, пропадает обида. И мысли меняются: «Господи, помилуй. Господи, помилуй. Господи, помилуй». Мир готовится к Христову Воскресению, обновляется, очищается, сбрасывает груз скопившихся грехов, чтобы достойно принять Того, Кто отдал свою жизнь за чужие грехи. Какими же глупыми, мелкими кажутся наши обиды!

Утро понедельника выдалось хмурым, даже дождик слегка накрапывал. Ну и что, весело подумала Светлана, весенний дождик — к теплу. Быстрее унесёт он остатки снега, смоет грязь с дороги, напитает деревья и землю. Она быстро взлетела на школьное крыльцо, радостно поздоровалась с коллегами в учительской, потом решительно достала из сумки большой лист и прикрепила к доске объявлений.

На большой перемене весь учительский коллектив устремился в актовый зал. Учителя рассаживались в первых рядах, на сцене заканчивались приготовления. Светлана вышла на середину.

— Уважаемые коллеги! Как известно, ученики седьмого «Б» готовятся к выступлению на областном конкурсе русской песни. Мы решили показать вам, что на самом деле подготовил класс.

И вновь сходились в замысловатых фигурах медленного хоровода девочки, звучал древний русский напев старинной задумчивой пес-

ни. Казак искал врата рая с верным конём, проживая целую жизнь в короткой песне. И величественные, победные слова о Пасхе, ради которой только и стоит жить, звучали подобно колоколу, сливаясь с ликующим красным звоном.

— Дети приняли это решение сами, но я их вполне поддерживаю, — голос Светланы Андреевны звучал в полной тишине, — на конкурс они должны поехать с классным руководителем и с этой программой. Уважаемые коллеги, если вы решите, что класс не готов к конкурсу или что из-за подготовки дети стали хуже учиться, то мы тут же откажемся от участия в нём.

Светлана замолчала и потом тихо добавила:

— Простите нас.

— Я думаю, у вас всё отлично получилось, — громко сказала Татьяна Васильевна, — как завуч, я одобряю вашу программу и ваше решение. Думаю, с учёбой дети не подведут.

— Ура! Спасибо! Не подведём! — вразной радостно закричал весь класс.

— Простите меня, — тихо сказала Светлана, подходя к улыбающейся Татьяне Васильевне.

— Господь простит, — с улыбкой ответила она, — желаю удачи в трудном деле.

Елена Попова

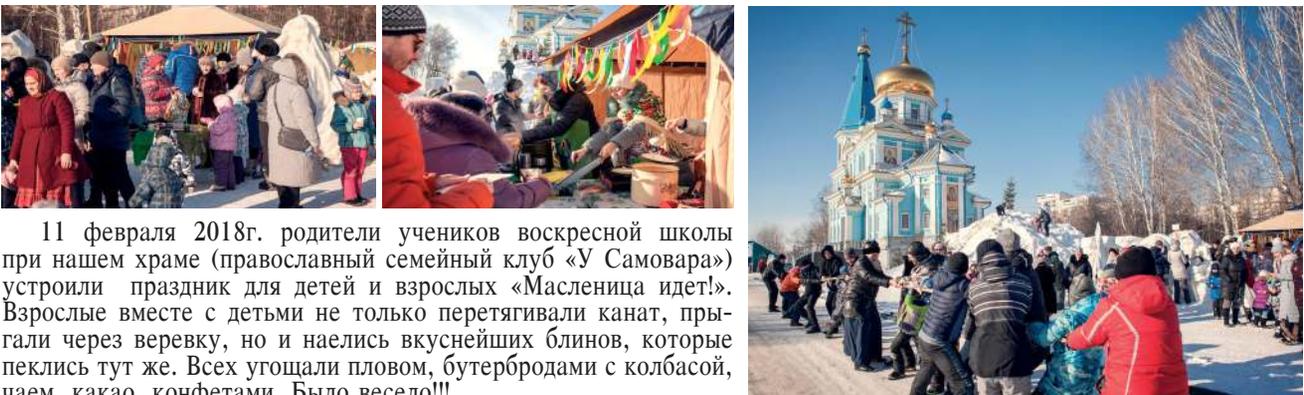

5 ноября 2017г. наш приход в честь иконы Божией Матери «Казанская» в р.п. Краснообск отметил 25-летие со дня основания общины. Божественную Литургию совершил митрополит Новосибирский и Бердский Тихон. За Богослужением пели певчие из Вознесенского собора под управлением Татьяны Реморовой и хор храма. Владыка Тихон поздравил прихожан с праздником и вручил медали и грамоты за многолетний труд.

В этот же день состоялся концерт в Доме ученых, на который были приглашены не только прихожане, но и жители Краснообска. Зал был переполнен. Зрители очень тепло встречали выступавших, среди которых были воскресная школа нашего храма, хор храма, творческие коллективы Краснообска, Новосибирский камерный хор «Кантилена», молодежный хор «Благовест». Выступили первые прихожане и основатели общины Т.Н.Самолова и А.К. Леонтьева.

11 февраля 2018г. родители учеников воскресной школы при нашем храме (православный семейный клуб «У Самовара») устроили праздник для детей и взрослых «Масленица идет!». Взрослые вместе с детьми не только перетягивали канат, прыгали через веревку, но и наелись вкуснейших блинов, которые пеклись тут же. Всех угощали пловом, бутербродами с колбасой, чаем, какао, конфетами. Было весело!!!

15 марта 2018г. редакция журнала «Православная семья» на межрегиональной выставке «Православная весна» в рамках круглого стола, посвященного православной книге о семье и семейных отношениях, провела презентацию журнала.

Вербное воскресенье, 2017 г

Пасха Христова, 2017 г.

Встреча иконы Божией Матери «Достойно есть», январь 2018 г.

Великий канон Андрея Критского, февраль 2018 г.

8 марта – день памяти блж. Матроны Московской.